

Р 28.047

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ
ДРАМАТУРГИИ

В. ШЕКСПИР

ЗИМНЯЯ
СКАЗКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»

БИБЛИОТЕКА
МИРОВОЙ ДРАМАТУРГИИ

В. ШЕКСПИР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИСКУССТВО»

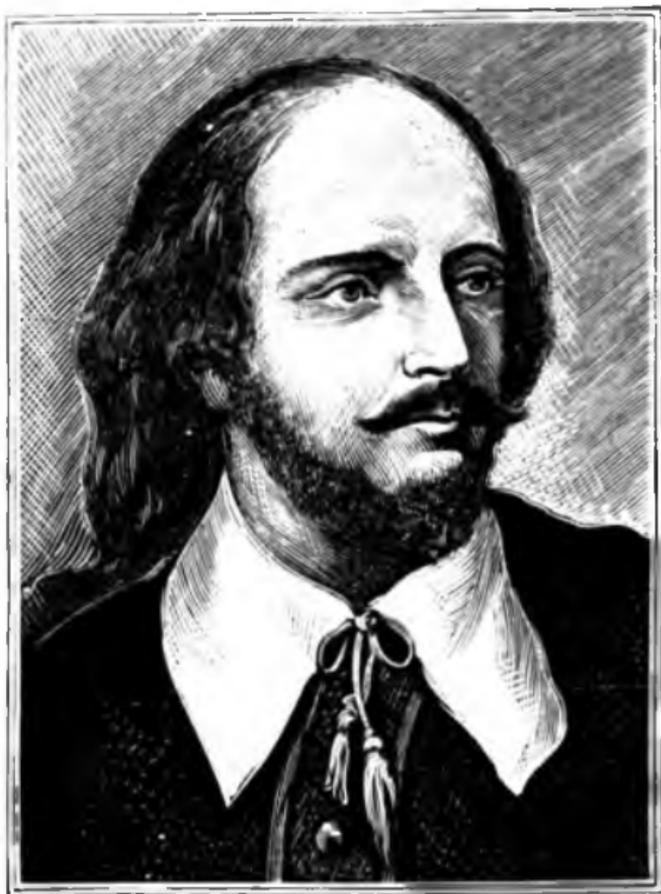
В. ШЕКСПИР

ЗИМНЯЯ
СКАЗКА

*КОМЕДИЯ
В ПЯТИ АКТАХ*

Перевод
засл. деятеля искусств
Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

«ИСКУССТВО»
Москва 1941 Ленинград

Действующие лица

Леонт, король Сицилии.

Маммий, его сын.

Камилло

Антигон | сицилийские вельможи.

Клеомен |

Дион.

Поликсен, король Богемии.

Флоризель, его сын.

Архидам, богемский вельможа.

Старый пастух, названный отец Пердиты.

Молодой пастух, его сын.

Автолик, бродяга.

Моряк.

Тюремщик.

Гермиона, королева, жена Леонта.

Пердита, дочь Леонта и Гермионы

Паулина, жена Антигона.

Эмилия, придворная дама Гермiony.

Мопса)
Доркас | пастушки.

Вельможи, придворные дамы, слуги, пастухи и пастушки. Время, заменяющее хор.

Место действия частью в Сицилии, частью в Богемии.

А к т 1

СЦЕНА 1

СИЦИЛИЯ. ПРИХОЖАЯ ВО ДВОРЦЕ ЛЕОНТА

Входят Камилло и Архидам.

Архидам

Если вам когда-нибудь придется, Камилло, побывать в Богемии по такому же поводу, который привел меня сюда, вы увидите, как я уже сказал, большую разницу между нашей Богемией и вашей Сицилией.

Камилло

Кажется, этим летом король Сицилии намеревается отдать королю Богемии визит, как этого требует приличие.

Архидам

То, чего не будет доставать в нашем приеме, возместится нашей любовью, ибо, поистине...

Камилло

Полноте, что вы!

Архидам

Нет, я говорю со всем знанием дела: мы не можем так великолепно... изумительно... я не знаю, как выразиться. Мы угостим вас снотворным напитком, чтобы ваши чувства, не заметив всех наших несовершенств, если не за что будет похвалить, по крайней мере не осудили бы нас.

Камилло

Вы слишком дорого цените то, что делается от души.

Архидам

Верьте мне: я говорю по личному убеждению и как мне подсказывает моя совесть.

Камилло

Король Сицилии не может проявить себя слишком внимательным к королю Богемии. Они воспитывались вместе в детстве, и между ними укоренилась такая привязанность, которая не могла не расцвести теперь. С тех пор, как они возмужали и королевские обязанности разлучили их,— хотя лично они и не встречались,— они поддерживали отношения друг с другом, обмениваясь

письмами, подарками, дружественными посольствами. Таким образом, даже и в разлуке они как бы не расставались, издали протягивая друг другу руки и обнимаясь с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!

Архидам

Я полагаю, никакие причины, ничья злоба не могли бы изменить это. Как вы счастливы, что у вас такой прелестный юный принц Мамилий. Мне не доводилось встречать ребенка с такими прекрасными задатками.

Камилло

Я вполне разделяю надежды на него: это прекраснейший ребенок. Он вселяет радость в сердца подданных и молодит стариков. Те, кто до его рождения уже ходили на костылях, теперь хотят жить, чтобы увидеть его взрослым.

Архидам

А без этого они хотели бы умереть?

Камилло

Конечно, если бы у них не было других причин желать жить.

Архидам

Если бы у короля не было наследника, они все-таки пожелали бы жить, хотя бы на костылях, в ожидании, пока он родится.

Уходят.

СЦЕНА 2

СИЦИЛИЯ. ТРОННЫЙ ЗАЛ ВО ДВОРЦЕ

Входят Леонт, Гермiona, Мамилей, Поликсен, Камилло и свита.

Поликсен

Уж девять раз на небе новый месяц
Видали пастухи с тех пор, как трон мой
Незанятым стоит; такое ж время
Я благодарностью б наполнить мог,
Мой брат! но все ж, уехав, я б остался
Навек в долгу: и вот, как цифру ставя
На видном месте, умножаю этим
Одним «благодарю» я много тысяч
Стоящих перед ней.

Леонт

Я благодарность
Приму лишь в день отъезда.

Поликсен

Значит — завтра!

В душе тревога: что могло случиться
В отсутствие мое?.. чтоб не заставил
Недобрый ветер дома нас сказать:
«Мой страх был справедлив!» К тому ж я, верно,
Вас утомил!

Леонт

О нет, мой брат: я крепче —
Не утомлюсь так скоро.

Поликсен

Нет, пора.

Леонт

Еще неделю?

Поликсен

Невозможно. завтра.

Леонт

Поделим пополам — противоречить
Не стану я.

Поликсен

Молю, не убеждайте.

Ничьим, ничьим словам не удалось бы
Уговорить меня скорей, чем вашим.
Будь нужно вам присутствие мое —
На все пошел бы; но дела не терпят...
И этому мешая, ваша дружба
Бичом мне станет, я ж, оставшись, буду
Лишь в тягость вам; чтоб этого избежать —
Простите, брат мой!

Леонт

(Гермионе)

Безмолвна королева? Говорите ж!

Гермиона

Хотела я молчать, пока он клятву
Вам даст, что все ж уедет. Государь,
Вы в просьбах слишком холодны. Скажите,
Что все в Богемии благополучно. —
Вчерашний день нам эту весть принес!
Он с укреплений будет сбит!

Леонт

Прекрасно!

Гермиона

Коль он стремится к сыну. ну, тогда
Пусть скажет это — мы его отпустим.
Пусть в этом клятву даст. — держать не станем,
Его мы сами прялками прогоним! (*Поликсену.*)
Но я у вас прошу взаймы неделю,
Мой государь. И если к вам в Богемию
Поедет мой супруг, то обещаю
На месяц дольше сроку дать ему
Для возвращенья.. хоть люблю Леонта
Ни на один удар часов не меньше
Любой жены. Останетесь?

Поликсен

Нельзя.

Гермиона

Нет, вы останетесь?

Поликсен

Нельзя мне, правда!

Гермиона

О, правда?

Отказ ваш слабо выражен; но если б
Сдвигали ваши клятвы звезды в небе —
Сказала б я: «Не уезжайте!» — Правда,
Вам не уехать! «Правда» королевы
Не ниже «правды» короля! Ну, что же?
Иль мне считать вас пленником, не гостем?
Тогда дадите выкуп, уезжая,
Без благодарностей. Так что ж? Мой пленник
Иль милый гость? По воле грозной «правды»
Одним из двух вам надо быть.

Поликсен

Так гостем!

Ведь пленник — значит оскорбитель ваш.
Мне ж оскорбить труднее вас, чем вам
Меня карать.

Гермиона

Тогда и я — хозяйка.
А не тюремщица! Ну, расскажите,
Как в детстве вы проказили с Леонтом.
Вы были шалунами?

Поликсен

Были мы

Детьми; и думали, назад не глядя,
Что завтра будет то же, что вчера,
Что наше детство вечно.

Гермиона

Супруг мой, верно, худший был шалун?

Поликсен

Мы были точно близнецы-ягнята,
Что блеют и на солнце вместе скачут:
Невинность мы давали за невинность,
Не знали зла, не понимали даже.
Что есть оно; живи мы дольше так,—
Ах! если б кровь в нас не была сильней,
Чем слабый дух,—могли б мы смело небу
Сказать: «Не грешны!» — исключая разве
Грех первородный.

Гермиона

Думаю, с тех пор

Вы наверстали это?

Поликсен

Королева!

Пришли к нам искушенья... ведь в те дни
Моя жена была еще ребенком,
И вашей прелести еще не видел
Мой юный друг!

Гермиона

На помощь, милость неба!

Без выводов, чтоб не сказали вы,
Что демоны мы с вашей королевой!
Но мы простим ваш грех и свой загладим,
Коль вы впервые согрешили с нами
И дальше не грешили вы ни с кем,
Как только с нами.

Леонт

Что же, он согласен?

Гермиона

Он остается!

Леонт

(Мне он отказал)

Ты лучше никогда не говорила,
Друг Гермиона!

Гермиона

Никогда?

Леонт

Нет, раз...

Гермиона

Как, дважды? но когда ж был первый раз?
Прошу, скажи! Кормите нас хвалами,
Как птиц ручных!
Поступок добрый гибнет без оценки
И сотни несвершенных убивает.
Хвала — нам плата! Ты на сотни миль
Меня вперед подгонишь поцелуем,

А шпорами — на шаг один. Но к делу:
Вот это — мой второй поступок добрый.
Но первый?.. У него был старший брат.—
Иль я ошиблась? Будь благим он назван!
Так раз еще я кстати говорила:
Когда, скажи? Я жажду знать.

Леонт

То было.

Когда три горьких месяца минули
И, наконец, заставил я тебя
Мне руку белоснежную отдать
В залог любви; тогда сказала ты —
«Твоя навек!»

Гермиона

Да, то был миг благой.
Два раза хорошо я говорила:
Раз — чтоб навек супруга приобрести,
Другой — чтоб друга приобрести, на время.

(Протягивает руку Поликсену.)

Леонт

(в сторону)

О, слишком пылко!
Так сила дружбы пышет страстью.
Вот tremor cordis¹! Так и скачет сердце...

¹ Сердцебиенье.

Не с радости, о нет! Их разговор
На вид невинен: их непринужденность,
Сердечность дружбы, искренность являет
И им к лицу.. все это, может быть...
Но руки пожимать, сплетая пальцы,
Как делают они, и улыбаться,
Как в зеркале, друг другу, и вздыхать,
Как умирающая лань... мне это
Не по душе... я не пойму... Мамилій!
Ты сын мой?

М а м и л и й

Да, мой государь.

Л е о н т

По чести?

Ты петушок мой! Э! ты нос запачкал.
Мой нос — все говорят. Ну, капитан,
Быть надо чистым, капитан, опрятным.
И скот ведь держат в чистоте, и даже
Рогатый скот... (*Наблюдает за Поликсеном и
Гермионой.*)

Как? все еще играют
Рука с рукой?.. Ну, резвый мой теленок,
Ты мой теленок?

М а м и л и й

Если вам угодно.

Леонт

Нет, нехватает рожек... чтоб ты схожим
Со мною был. А говорят — мы схожи,
Как два яйца... так женщины толкуют.
Болтают зря... Но будь они фальшивей
Дешевой черной краски, ветра, волн,
Игральной кости, годной для того,
Кто путает мое с твоим,— и все же
Мой сын со мною схож. Взгляни, мой мальчик,
Глазами голубыми... Ты, плутишка,
Кусочек мой! Иль твоя мать... Возможно ль?
Страсть!.. можешь сердце ты убить насильно
И сделать невозможное — возможным;
Жить в сновиденье (как возможно это?),
Из вымысла — действительность творить...
С «ничем» в одно сливаться; мудрено ли,
Что можешь слиться с «чем-то»? И слилась!
Вплоть до измены... Это вижу я —
И ясно до того, что мозг отравлен
И ум ожесточен..

Поликсен

Что с королем?

Гермиона

Расстроен чем-то...

Поликсен

Что, мой государь?

Что с вами, дорогой мой брат?

Гермиона

Как будто

Вы чем-то озабочены серьезно,
Взволнованы. мой государь?

Леонт

О нет!

(В сторону.)

Как выдает природа свою слабость,
Свое безумье, делаясь игрушкой
Для бессердечных! — Глядя на черты
Его лица, я вдруг назад унесся
За двадцать долгих лет: себя увидел
В зеленой куртке бархатной, с кинжалом —
Завязанным, чтоб сделаться не мог
Хозяину опасным украшеньем...
Как был на это зернышко похож я,
На этого малютку! (Мамилию.)
Честный друг мой,
Ты дашь себя в обиду?

Мамилий

Нет, государь, я драться буду.

Леонт

Вот как? Пусть ждет тебя успех! Мой брат,
Вам так же ль дорог юный ваш наследник,
Как нам наш сын?

Поликсен

О да, когда я дома —
Он все мне: дело, радость и занятие;
То пылкий друг, то беспощадный враг.
Мой льстец, мой воин, мой сановник — все
Июльский день с ним зимнего короче,
Излечивает он весельем ^{детским}
Мрак тяжких дум.

Леонт

Так с этим кавалером
У нас! Мы с ним уйдем: вас предоставим
Занятиям важнее. Гермiona,
Любовь мне докажи его приемом:
Все лучшее в Сицилии отдай,—
Вслед за тобой и сыном он всех ближе
Моей душе!

Гермиона

Коль станете искать нас —
В саду мы будем. Подождать вас там?

Леонт

Как вам угодно! Я вас разыщу,
Где б ни были. *(В сторону.)* Я удочку
забросил.
Хотя они крючка не замечают...
Смелей, смелей!..

(Наблюдает за Поликсеном и Гермией.)

О! как к нему протягивает клюв!
Вооружившись смелостью жены,
Чей муж доверчив!.. Как, уже ушли?

Уходят Поликсен, Гермиона и свита.

Я влез по пояс! По уши! Рогат!

(Мамилию.)

Ступай играть... Играет мать твоя...
И я играю, но плохую роль.
Ее конец — могила; свист, насмешки —
Мой погребальный звон. — Ступай играть!
Всегда на свете олухи бывали...
И не один супруг вот в этот миг
Жену ласкает, не подозревая,
Что шлюзы были без него открыты
И что в его пруду сосед ближайший
С улыбкой удит. В этом утешенье —
И у других ворота открывали,
Как у меня, помимо воли. — Если б
Страдали все, чьи жены неверны, —
Повеситься б пришлось десятой части
Людского рода! Врач тут не поможет:
Тут сводничает некая планета.
Там, где царит, — она разит; а ей
Подвластны север, юг, восток и запад!
Нет для утробы баррикад! Она
Врага впускать и выпускать готова

Со всем добром!.. И тысячи средь нас
Больны, того не зная. Что, мой мальчик?

М а м и л и й

Я весь в тебя, я слышал.

Л е о н т

Очень рад.

Что, здесь Камилло?

К а м и л л о

Здесь, мой государь.

Л е о н т

Ступай играть, мой сын: ты честный малый.

М а м и л и й уходит.

Камилло! Знатный гость решил остаться!

К а м и л л о

Да; трудно было якорь укрепить вам:
Как ни бросай — шел вверх!

Л е о н т

А! Ты заметил?

К а м и л л о

Король на ваши просьбы не сдавался.
На важность дел ссылаясь.

Л е о н т

Ты заметил?

(В сторону.)

Так; все кругом уж сплетничают, шепчут:
«Король Силиции.. уже...» Далеко ж
Зашли! Я вижу сам. (Громко.) Как он остаться
Решил?

К а м и л л о

По просьбе доброй королевы.

Л е о н т

Гм... королевы, да; а «доброй» — кстати.
Могло бы быть, но тут — не так. Скажи,
И прочим это бросилось в глаза?
Иль одному тебе? Твой ум, как губка,
Он впитывает больше тех чурбанов.
Кто тоньше, тот подметил. Кто рассудком
Других богаче — разглядел. А чернь?..
Она слепа для дел таких? скажи!

К а м и л л о

Для дел каких? Всем ясно, государь:
Король остался...

Л е о н т

Как?

К а м и л л о

Король остался...

Л е о н т

Да, но зачем?

К а м и л л о

Затем, чтобы исполнить просьбу вашу
И нашей королевы...

Л е о н т

А! Исполнить...

Исполнить просьбу вашей королевы!
Довольно.— Вверил я тебе, Камилло,
Со всем, что близко сердцу, и Совет
Мой государственный, где ты, как жрец,
Мне душу очищал; я уходил
Как обращенный грешник. Но ошибся
Я в честности твоей; обманут тем,
Что честностью казалось.

К а м и л л о

Нет, король мой.

Л е о н т

Стою на этом: ты не честен. Или
Хотел бы ты быть честным, но — труслив,
И ты насильно честности мешаешь
В ее пути; иль просто ты слуга,
Доверием полнейшим облеченный
И потому — небрежный, иль глупец,
Что крупный проигрыш в игре нечестной
За шутку принимает!

К а м и л л о

Государь мой!

Быть может, я небрежен, глуп, труслив —
Нет человека, чтоб когда-нибудь
Свою небрежность, глупость или трусость
Среди бесчисленных деяний мира
Не выказал; но если только в ваших
Делах я добровольно был небрежен,
Виной была лишь глупость; коль усердно
Разыгрывал глупца — я был небрежен,
Не взвешивал последствий; коль боялся
Поступков я с сомнительным исходом,
Успех которых мог бы осудить
Невыполнение их, — то был лишь страх,
И мудрым свойственный. Так, государь,
От этих недостатков ведь и честность
Не может быть свободна; но молю вас
Прямее быть: позвольте мне взглянуть
Вине моей в лицо; коль не признаю —
Я не виновен.

Л е о н т

Разве ты не видел
(Не мог не видеть, иль твои очки
Плотней рогов бычачьих?), иль не слышал
(Где все так ясно, там молва не может
Безмолвствовать), или не думал (мысль
В том не живет, кто этого не думал),

Что неверна жена мне? Сознаться
(Иль будешь ты бесстыдно отрицать,
Что у тебя есть зреньё, слух и мысль?),
Что королева — притча во языцех
И хуже девки-пряхи, что сдается
Еще до свадьбы... Согласись,— сознайся!

К а м и л л о

О, я не мог бы слушать, как поносят
Владычицу мою, не загоревшись
Желаньем отомстить. Клянусь душой —
Впервые слышу я слова, что к вам
Нейдут. Их повторять — не меньший грех,
Чем тот... будь правдой он!

Л е о н т

Да! так шептаться...
И льнуть щекой к щеке... и носом к носу...
И целовать в полуоткрытый рот,
Смех вздохом прерывать (вернейший признак
Разбитой чести!)... Ездить стремя в стремя...
В углах шептаться... гнать часы... желать
Час обратить в минуту, утро — в ночь.
Желать, чтоб все глаза кругом ослепли.
Чтоб на свободе их глазам грешить?
Все это — ничего? Да, но тогда
Весь мир, со всем, что в нем,— ничто, и небо
Ничто, и вся Богемия — ничто,

Жена моя — ничто,
Коль это — ничего!

К а м и л л о

Король мой добрый,
Безумье скорее излечите:
Оно опасно.

Л е о н т

Говори, я прав?

К а м и л л о

Нет, нет!

Л е о н т

Я прав. Ты лжешь, ты лжешь. Камилло.
Ты лжешь, тебя за это ненавижу.
Ты глупый олух, безголовый раб
Иль жалкий соглашатель, безразлично
Глядящий на добро и зло, готовый
Любое выбрать! Будь в ней печень так же
Отравлена, как жизнь,— она б и часу
Не прожила.

К а м и л л о

Кто ж отравил ее?

Л е о н т

Тот, кто ее, как медальон, повесил
Себе на шею! Кто? Король богемский!
Будь только у меня такие слуги,

Чтоб честь мою любили наравне
С своею выгодой,— они б свершили
То, что деянью злomu помешало б.
Ведь ты был кравчим короля, тебя я
Возвысил из ничтожества... Ты видишь
Так явственно, как небо видит землю,—
Как мучусь я; ты б мог приправить кубок,
Чтоб моему врагу дать вечный сон:
Мне тот напиток дал бы исцеленье.

К а м и л л о

Я мог бы это сделать не мгновенно,
А медленной отравой, чтоб не выдать,
Что яд в питье; но не могу поверить
В позор прекрасной нашей королевы.
Что так чиста в величии своем.
Я вас любил...

Л е о н т

Не веришь мне? Будь проклят!
Иль думаешь — так слаб я, так безумен,
Чтоб самого себя обречь на муки
И ложа моего грязнить покровы,
В чьей белизне мой сладкий сон, чьи пятна
Больней шипов, колючек, жал осиных.
Чтоб тень набросить на рождение сына,
Которого люблю, своим считаю...
Так без причины важной поступил бы?
Кто б так безумен был?

К а м и л л о

Я должен верить...

Я верю вам.. и устраню богемца..
Но с тем, чтоб вы, когда его не будет,
Любовь свою вернули королеве,
Хоть ради сына... этим прекратив
Все злоязычье при дворе и в странах,
Союзных нам...

Л е о н т

Ты мне даешь совет,
Который я и так решил исполнить:
Я честь ее не опорочу, нет.

К а м и л л о

Мой государь!
Идите ж, сохраняйте вид веселый,
Прстойный дружбе, празднеству, и с ним
И с королевой. Я ведь виночерпий:
Коль дам ему безвредного питья —
Я больше не слуга вам.

Л е о н т

Если это
Исполнишь — я тебе отдам полсердца;
Нет,— сердце раздроблю твое!

К а м и л л о

Исполню.

Леонт

Я буду весел, как ты мне сказал.

(Уходит.)

Камилло

О, женщина несчастная... Но я?
Как мне-то быть? Я должен дать отраву
Достойному монарху, повинуюсь
Властителю, который, сам с собой
В борьбе безумной, хочет, чтоб другие
Страдали с ним. Коль это совершу я —
Награда ждет. Да, знай примеры я,
Как тысячи цареубийц в блаженстве
Живут, и то б я этого не сделал.
Но не хранят пергамент, бронза, камень
Таких замет. Здесь и злодей отступит.
Бежать я должен! Сделать это, нет ли —
Все гибель. Вот счастливая звезда!
Король богемский!

Поликсен

(входит)

Странно: он как будто
Не так радушен... Не сказать ни слова!
Привет, Камилло!

К а м и л л о

Государь, привет!

П о л и к с е н

Что слышно при дворе?

К а м и л л о

Так, ничего...

П о л и к с е н

Король глядит, как будто он утратил
Провинцию иль край, что он любил,
Как самого себя. Его я встретил
Приветствием обычным; он на это
Отвел в другую сторону глаза
И прочь пошел с гримасою презренья,
Меня оставив размышлять. Что значит
Такая перемена?

К а м и л л о

Не смею знать, король.

П о л и к с е н

Не смеешь? Как, не знаешь! Или — знаешь,
Но мне сказать не смеешь? Верно, так.
Ты сам себе не скажешь, если знаешь.
Что знать не смеешь, добрый мой Камилло.
Меняешься в лице ты: по тебе,
Как в зеркале, свое смущенье вижу.

Но если так. то, значит, в этом деле
Замешан я?

К а м и л л о

Средь нас болезнь явилась
И кой-кого затронула... но я...
Назвать болезнь не смею; занесли же
Нам вы ее — здоровый.

П о л и к с е н

Я занес?

Но разве у меня взгляд василиска?
На многих я смотрел, и только радость
Давал мой взгляд, не убивал. Камилло,
Ты благородный человек, к тому же
Ученый, опытный, что украшает
Не меньше нас, чем предков имена,
Прославивших наш род.— Я умоляю,
Коль знаешь ты, что надлежит мне знать,—
Не заключай же этого в темницу
Молчания и тайны!

К а м и л л о

Я не смею.

П о л и к с е н

Занес болезнь я, между тем здоров...
Ответ мне нужен, слышишь ли, Камилло?
Тебя я заклинаю всем, что честно.

Как эта просьба честная моя,—
Скажи, какая тайная опасность
Ко мне подкралась, близко ли она,
Иль далеко; как отворотить ее,
Когда возможно; если невозможно —
Как вынести?

К а м и л л о

Отвечу, государь,
Коль честно заклинает тот меня,
Кого считаю честным. Вот совет мой:
Его исполнить надо так же быстро,
Как вымолвлю: иль оба — вы и я —
Пропали, и — прощайте!

П о л и к с е н

О, Камилло...

К а м и л л о

Он дал мне порученье — вас убить.

П о л и к с е н

Кто он, Камилло?

К а м и л л о

Мой король!

П о л и к с е н

За что?

К а м и л л о

Он думает... нет, больше, он клянется,

(Как будто видел сам, иль сам принудил
К тому). что вы коснулись королевы
Преступно...

Поликсен

О... пускай тогда сгустится
В отраву кровь моя, пускай меня
С предавшим Высшего поставят рядом;
Пусть станет честь моя гнилой заразой.
Противной для тупейшего чутья,
Пусть от меня все в ужасе бегут
И ненавидят, как страшнейший мор.
Известный миру в книгах иль по слухам.

Камилло

Клянитесь всеми звездами на небе
И их влияньем: легче океану
Луне повиноваться запретить,
Чем клятвами ль, советами ль разрушить
Его безумья зданье, чей фундамент —
Уверенность его: оно пребудет
Вплоть до его конца.

Поликсен

Как это случилось?

Камилло

Не знаю; только знаю, безопасней
Не спрашивать, а от него бежать.

Так если доверяете вы чести,
Живущей в этом теле,— что залогом
Вам отдаю,— сегодня ж ночью в путь!
Предупрежу об этом ваших слуг
И разными ходами, по два, по три,
Из города их выведу, а сам
У вас на службе поищу удачу,
Утраченную здесь! Доверьтесь мне!
Клянусь вам честью предков, я сказал
Вам правду; захотите проверять —
Ждать не посмею. Вы ж не безопасней,
Чем человек, устами короля
Приговоренный к смертной казни.

Поликсен

Верю!

Я все прочел в его лице... Дай руку!
И будь мне кормчим. Жизнь твоя отныне
Слита с моей. Суда мои готовы,
А свита ждет отъезда моего
Уже два дня. В нем пробудилась ревность
К прекрасному созданию. Чем оно
Бесценнее, тем больше будет ревность.
Чем выше он, тем и она сильней,
И, думая, что он обманут тем,
Кто выдавал себя всегда за друга,
Он будет горше мстить! Я полон страха.
Будь счастлив мой отъезд, и помоги он
Прекрасной королеве, что безвинно

(Как будто видел сам, иль сам принудил
К тому), что вы коснулись королевы
Преступно...

Поликсен

О... пускай тогда сгустится
В отраву кровь моя, пускай меня
С предавшим Высшего поставят рядом;
Пусть станет честь моя гнилой заразой.
Противной для тупейшего чутья,
Пусть от меня все в ужасе бегут
И ненавидят, как страшнейший мор.
Известный миру в книгах иль по слухам.

Камилло

Клянись всеми звездами на небе
И их влияньем: легче океану
Луне повиноваться запретить,
Чем клятвами ль, советами ль разрушить
Его безумья зданье, чей фундамент —
Уверенность его: оно пребудет
Вплоть до его конца.

Поликсен

Как это случилось?

Камилло

Не знаю; только знаю, безопасней
Не спрашивать, а от него бежать.

Так если доверяете вы чести,
Живущей в этом теле.— что залогом
Вам отдаю,— сегодня ж ночью в путь!
Предупрежу об этом ваших слуг
И разными ходами, по два, по три,
Из города их выведу, а сам
У вас на службе поищу удачу,
Утраченную здесь! Доверьтесь мне!
Клянусь вам честью предков, я сказал
Вам правду; захотите проверять —
Ждать не посмею. Вы ж не безопасней,
Чем человек, устами короля
Приговоренный к смертной казни.

Поликсен

Верю!

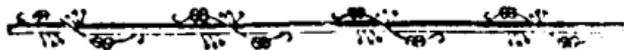
Я все прочел в его лице... Дай руку!
И будь мне кормчим. Жизнь твоя отныне
Слита с моей. Суда мои готовы,
А свита ждет отъезда моего
Уже два дня. В нем пробудилась ревность
К прекрасному созданию. Чем оно
Бесценнее, тем больше будет ревность.
Чем выше он, тем и она сильнее,
И, думая, что он обманут тем,
Кто выдавал себя всегда за друга,
Он будет горше мстить! Я полон страха.
Будь счастлив мой отъезд, и помоги он
Прекрасной королеве, что безвинно

Мои невзгоды делит! В путь, Камилло!
И чтить тебя я буду, как отца,
Коль выведешь живым меня. Бежим!

К а м и л л о

Пока еще в моем распоряженье
Ключи от всех ворот — прошу, спешите:
Не медлим ни минуты, государь! (Уходит.)

А к т II

С Ц Е Н А 1

ПОКОЙ ВО ДВОРЦЕ

Входят Гермиона, Мамилей и придворные дамы.

Гермиона

Возьмите мальчика: он надоел мне
Невыносимо.

1-я дама

Милый принц, давайте
Играть со мной, хотите?

Мамилей

Не хочу.

1-я дама

Но почему же, принц?

М а м и л и й

Меня целуешь ты и говоришь,
Как с маленьким: тебя люблю я больше.

2-я да ма

За что же, принц?

М а м и л и й

Уж не за то, что брови
Твои черней: хоть женщинам идет,
Чтоб брови были черны, говорят,
Не слишком только густы, а дугою.
Как лунный серп, начерченный пером.

2-я да ма

Кто этому вас научил?

М а м и л и й

Я сам

Узнал из женских лиц. А у тебя
Какие брови?

1-я да ма

Синие, мой принц.

М а м и л и й

О, нет, ты шутишь. Синий нос я видел
У женщины, бровей же синих — нет.

1-я да ма

Вот королева все круглей. Смотрите,
Придется скоро нам за новым принцем

Ходить; тут вы и поиграли б с нами —
Да захотим ли мы?

2-я дама

Да, раздалась

Она заметно.

В добрый час, сказать!

Гермиона

Что там у вас за тайны?

Ну, пойдика

Опять ко мне; сядь, расскажи мне сказку.

Мамилей

Веселую иль грустную ты хочешь?

Гермиона

Хочу повеселее.

Мамилей

К зиме подходит грустная! Я знаю
Одну про ведьму и духов...

Гермиона

Вот отлично!

Садись, рассказывай, да хорошенько
Меня ты напугай, ведь ты умеешь.

Мамилей

Жил-был когда-то человек...

Гермиона

Но сядь...

М а м и л и й

Он жил на кладбище... я буду тихо
Рассказывать, а то сверчки услышат...

Г е р м и о н а

Так говори мне на ушко...

*Входят Леонт, Антигон, придворные
и свита.*

Л е о н т

Его видали? И его людей?
И с ним Камилло?

1-й придворный

Да, у роши пиний.

Я в жизни не видал, чтоб так спешили.
Смотрел им вслед до самых кораблей.

Л е о н т

Как счастлив я, что прав, что не ошибся!
О, если б меньше знать! В подобном счастье —
Проклятье! Если в чашу попадет
Паук, мы можем выпить и от яду
Не заболеем, ибо в нас сознание
Отравлено не будет... если ж нам
Покажут эту мерзость, скажут, что
Мы пили, стиснет судорога горло
И грудь... я пил — и видел паука.
Камилло помогал им, этот сводник!

На жизнь мою, на трон тут покушенье —
Все подозренья верны! Лживый плут,
Мной избранный, был перекуплен им.
Открыл мое намеренье, и я
Остался в дураках, им на потеху
Игрушкою! Но как же им открыли
Все выходы?

1-й придворный

Имел он полномочья:
Ведь раньше это так не раз бывало
По вашему приказу.

Леонт

Слишком верно!

(Гермионе.)

Дай сына! Рад, что не тобой он вскормлен.
Да... он в меня, но все же слишком много
В нем крови есть твоей!

Гермиона

Что это? Шутка?

Леонт

Ребенка прочь! Его к ней не пускайте.
Убрать его!

Мамилия уводят несколько стражников.

Пусть с тем она играет,

Кем тяжела! Ведь этим Поликсену
Обязана она!

Гермиона

Неправда, нет!

Готова клятву дать, что ты мне веришь.
Как сам ни отрицал бы!

Леонт

(вельможам)

Вы, синьоры,

Взгляните хорошенько на нее.
Вы скажете: «Красива!» Но при этом
Прибавите вы в справедливом сердце:
«Как жаль, что не чиста и не честна!»
Но лишь похвалите ее за внешность,
Достойную хвалы, по правде,— тотчас
Пожатья плеч... и «гм»... и «ах»! Те клейма,
Что клевете нужны... нет, я ошибся:
Что жалости нужны, ведь клевета
Клеймит сама невинность... «Гм» и «ах»
Появятся, лишь скажете «красива»...
Скорей, чем скажете «чиста», но знайте.
Из уст того, кому всех горше это:
Она — прелюбодейка!

Гермиона

Если б это

Сказал злодей чернейший в целом мире —

Вдвойне б он стал злодеем. Вы ж. супруг мой...
Ошиблись.

Л е о н т

Вы ошиблись, королева,
Принявши Поликсена за Леонта.
О, ты созданье... я не назову
Тебя, как стоишь ты, чтоб не подать
Примера черни всех равнять названьем
И разницу пристойную забыть
Меж королем и нищим.— Я сказал:
Она прелюбодейка; с кем — сказал;
К тому ж она изменница; Камилло
Ее сообщник; знает он отлично
То, что ей стыдно знать самой: она
(Как и ее презренный соучастник)
Клятвопреступница! не лучше тех,
Кого позором чернь клеймит; и знала
О бегстве их.

Г е р м и о н а

Нет, нет, клянусь вам жизнью —
Не знала. Как раскаетесь вы горько,
Узнавши правду, что таким позором
Меня покрыли. Мало утешенья
Мне будет, даже если б вы сказали.
Что вы ошиблись.

Л е о н т

Нет, коль я ошибся
В тех основаньях, на которых строю.

То не довольно крепок центр земли,
Чтоб вынести на себе кубарь мальчишки!
Прочь с глаз моих! Свести ее в тюрьму!
Кто слово скажет за нее — виновен
Одним уж тем.

Гермиона

Недобрая планета

Царит сейчас, и я должна терпеть,
Пока не станет небо благосклонней.
Синьоры, не умею плакать я
По-женски; без такой росы, быть может,
Иссохнет жалость в вас; но у меня
В груди сильней огонь великой скорби,
Чем наводнение слез; я вас молю
Судить меня, как милосердье сердца
Подскажет вам; а воля короля —
Да совершится!

Леонт

(страже)

Долго ли мне ждать?

Гермиона

Но кто со мной пойдет? Прошу дозволить
Мне женщин взять — ведь в этом положенье
Нуждаюсь я в уходе. Ну, не плачьте
Вы, дурочки: когда вы убедитесь,
Что ваша госпожа тюрьмы достойна.
То не жалеете слез, хотя б на волю

Я вышла. Горе будет мне во благо...
Простите, государь, я не желала б
Вас видеть в горе, но теперь, боюсь,
Увижу. Ну, идем... вам разрешили.

Леонт

Исполнить, что велел я. Прочь!

*Королева и дамы уходят в сопровождении
стражи.*

1-й придворный

О, государь, верните королеву.

Антигон

Проверьте все, чтоб суд не стал насильем
И чтоб из-за него не пострадали
Вы, королева, сын ваш.

1-й придворный

За нее

Я б отдал жизнь и, государь, отдам,
Коль примете,— безгрешна королева
Пред небом и пред вами в том, в чем вы
Ее вините...

Антигон

Если же иное

Окажется — запрю жену в конюшню,
Сам в пару с ней впрягусь я, чтоб с нее
Глаз не спускать и быть всегда с ней рядом:
Тогда лишь только верить стану ей!

Затем что каждый дюйм всех женщин в мире,
Частичка каждая их плоти — ажива.
Коль Гермiona лжет.

Л е о н т

Молчать!

1-й придворный

Король мой...

А н т и г о н

Мы говорим для вас, не для себя:
Вас обманул какой-нибудь наушник...
Будь проклят он! Хотел бы знать злодея —
Расправился б я с ним. Она бесчестна?
Три дочки у меня: двенадцать — старшей,
Второй — девятый год и младшей — пятый;
Коль ваша правда — им ответ нести!
И всех их — до четырнадцати лет —
Я оскоблю, чтоб не могли плодить
Обманщиц племя. В них мое потомство...
Но лучше самому мне стать скопцом,
Чем отпрысков дожидаться недостойных.

Л е о н т

Довольно слушал я! Ни слова больше!
Нет в этом деле в вас чутья, как будто
У мертвеца в носу; я ж чую, вижу,
Как чувствуете это вы движение
И руку видите.

Антигон

Ну, если так —

То не придется хоронить невинность.
Нет ни зерна ее, чтобы украсить
Презренный лик земли.

Леонт

Как! мне не верят?.

1-й придворный

Хотел бы, чтоб поверили не вам,
А мне, чтоб правдою была ее
Невинность, а не ваши подозренья,
И пусть разит ваш гнев!

Леонт

Что за нужда мне
Об этом с вами рассуждать? Я властен
Желанью следовать. Моим правам
Советы не нужны: моя лишь милость
Их требует; но если вы — в безумье ль,
Притворно ли — не в силах, не хотите
Всю истину принять, как я. — то знайте:
Советов мне не надо; это дело —
Его потерн. выгоды, свершенье —
Все лишь в моих руках.

Антигон

А было б лучше.

Мой государь, все обсудить вам тайно
И без огласки...

Леонт

Как возможно это?

Да ты или от старости рехнулся,
Иль от рожденья глуп. Побег Камилло.
Их обращенье вольное, бесстыдством
Превысившее худшие догадки...
(Для доказательств нехватало только
Вночью видеть: все другое было
Уж налицо) — все вынуждает к делу.
Но я решил для подтвержденья,— ибо
В таких вопросах важных нет опасней
Поспешности,— гонцов отправить в Дельфы.
В храм Аполлона: верны и надежны
Дион и Клеомен; они доставят
Ответ оракула; совет священный
Приму я: продолжать ли это дело
Иль кончить. Хорошо ль я поступил?

1-й придворный

Прекрасно, государь.

Леонт

Хотя с меня довольно знать, что знаю,
Но для спокойствия других оракул
Пусть даст ответ: для тех, кто не желает
В доверчивости глупой знать всю правду.
Затем: сочли за благо королеву

Мы удалить, подвергнуть заточенью,
Чтобы и ей не удалось бежать.
Идемте же, намсрены с народом
Мы говорить: во всех такое дело
Волненье возбудит.

Антигон
(в сторону)

Скорей насмешку,
Коль правду будут знать.

Уходят.

СЦЕНА 2

СИЦИЛИЯ. ПРИЕМНАЯ В ТЮРЬМЕ

Входит Паулина со слугами.

Паулина

Тюремщика позвать ко мне сюда,
Сказать ему, кто я.— О, королева!
В Европе нет достойного тебя
Двора: так что ж ты делаешь в темнице?

Входит тюремщик.

Вы знаете, кто я?

Тюремщик

Вы — госпожа

Достойная и чтимая.

Паулина

Сведите ж

Меня вы к королеве.

Тюремщик

Не смею: получил приказ строжайший
К ней никого не допускать.

Паулина

Вот славно!

Невинность под замком держать, лишая
Свиданья с близким... ну, допустимо ль
Кого-нибудь из дам се мне видеть?
Эмилию?

Тюремщик

Коль вам угодно будет

Прислужниц ваших удалить,— могу я
Эмилию позвать.

Паулина

Так позовите!

А вы ступайте.

Тюремщик

И, простите мне,

Присутствовать я должен при свиданье.

Паулина

Пусть так... иди.

Тюремщик уходит.

Как здесь хотят невинность запятнать.
Что после не отмоешь!

Входит тюремщик с Эмилией.

Дорогая,
Как поживает наша королева?

Э м и л и я.

Как тем, кто так велик и так несчастен,
Возможно жить!.. От горя и волнений,
Переносимых с истинным величьем,
Она на-днях до срока разрешилась.

Паулина
Сын?

Э м и л и я.

Дочь. Дитя красиво и здорово
И будет жить; мать радуется крошке
И все твердит: «Ты пленница, бедняжка...
Невинна я, как ты!»

Паулина
Могу поклясться!
Будь проклято безумье короля!
Он должен знать, и будет! Дело это,
Как женщина, я на себя возьму.
Коль подслащу язык мой,— пусть отсохнет
И никогда уже в запале гневном

Не протрубит он правды! — Я прошу вас.
Почтенье передайте королеве;
Коль мне она дитя свое доверит —
Дочь королю снесу и за нее
Вступлюсь я громогласно. Мы не знаем —
Ребенка вид смягчит его, быть может:
Невинности молчанье иногда
Там убеждает, где бессильна речь.

Э м и л и я

В вас честь и доброта так очевидны,
Что план ваш вам не может не удался.
Нет женщины, чтоб лучше вас могла
Исполнить это дело... Обождите
В соседней комнате, я королеве
О вашем предложенье доложу;
Она об этом думала сегодня,
Но не решалась попросить придворных.
Боясь отказа.

П а у л и н а

Вы скажите ей,
Пущу я в ход язык, и если ум мой
Сравнится с смелостью моей — тогда
Добьюсь добра!

Э м и л и я.

Благослови вас небо!
Я к ней пойду, а вы поближе будьте.

Т ю р е м щ и к

Но если королева пожелает
Отдать младенца — я подвергнусь каре:
Приказа нет.

П а у л и н а

Не бойтесь ничего.
Ребенок заключенным был в утробе,
Закнами природы он оттуда
Освободился; гневу короля
Не подлежит! а также не виновен
(Коль есть вина) в проступке королевы.

Т ю р е м щ и к

Так мне сдается.

П а у л и н а

Не бойтесь ничего: клянусь вам честью,
Меж вами и опасностью я стану.

Уходят.

СЦЕНА 3

ПОКОЙ ВО ДВОРЦЕ КОРОЛЯ

Входят Леонт, Антигон, придворные и слуги.

Л е о н т

Ни днем, ни ночью нет покоя... слабость
Терпеть все это... просто слабость. Если б

Причина этого всего погибла!
Хотя бы часть причины: Гермиона!
Прелюбодейка! Ведь король-распутник
Недосягаем, безопасен, вне
Прицела моего ума, ее же
Могу я захватить! Не будь ее —
Сгори она! — ко мне на половину
Вернуться б мог покой. Эй!..

1-й слуга

Что угодно?

Леонт

Как нынче мальчик?

1-й слуга

Ночью спал спокойно;
Надежда есть, что ослабел недуг.

Леонт

Вот благородство крови!
Едва узнал он матери позор,
Как загрузил, зачах и, потрясенный,
Весь грех как будто принял на себя.
Утратил живость, аппетит и сон
И захирел. Оставь меня. . ступай,
Взгляни, что с ним.

Уходит 1-й слуга.

Нет! нет! О том не думать.

Пока и мысль о мести невозможна!
Сам по себе могуществом он силен...
Союзники... друзья... Его оставляю
До времени: пусть раньше месть моя
Сразит ее! Камилло с Поликсемом
Смеются надо мной; над горем шутят.
О, попадись они мне только в руки —
То, верно бы, тогда уж не смеялись,
Как не смеяться ей!

Входит Паулина с ребенком на руках.

1-й придворный

Остановитесь!

Паулина

Нет, лучше окажите мне поддержку:
Иль гнев свирепый короля страшнее,
Чем королевы смерть?.. души невинной.
Чья чистота далеко превосходит
Леонта ревность!

Антигон

Этого не мало

1-й придворный

Король не спал всю ночь и приказал.
Чтоб не входил никто!

Паулина

Не горячитесь!

Я сон ему несу. А вы, как тени,
Вокруг него скользя, вздыхая горько
На каждый беспричинный вздох его.
Вы... вы его бессонницы причина.
Я ж прихожу с целебным словом правды.
Чтоб мозг его прочистить от отравы,
Лишившей сна его.

Л е о н т

Что там за шум?

П а у л и н а

Не шум, мой государь, мы обсуждаем.
Кого звать в кумовья вам.

Л е о н т

Что такое?

Прочь дерзкую! Тебе я, Антигон,
Велел ее ко мне не допускать:
Я знал, она придет!

А н т и г о н

Я запретил ей,
И вашим гневом и своим грозя,
Являться к вам.

Л е о н т

И удержать не мог?

Паулина

От злого дела удержал бы: здесь же
(Коль с вас примера не возьмет, за правду
В тюрьму меня упрятав) — я клянусь —
Не удержать ему меня!

Антигон

Слышали?

Как понесет, я отпускаю вожжи —
И не споткнется.

Паулина

Добрый государь,
Молю вас выслушать меня! Поверьте,
Я вам и верная слуга и врач,
Советник честный, хоть на вид и хуже
Тех, что, потворствуя дурным влеченьям,
Вас окружают: я являюсь к вам
От вашей доброй королевы.

Леонт

Доброй?

Паулина

Да, доброй, доброй, повторяю, доброй,
Мечом бы это доказала — будь я
Слабейшим между вас женщиной.

Лео н т

Прочь!

Пау ли на

Кому глаза не дороги — пускай
Подступится! Уйду я добровольно,
Но кончив дело доброй королевы.
Вам королева дочку родила
И ждет, чтоб вы ее благословили.

Лео н т

Прочь! Нечисть! ведьма! Вон ее,
за двери!
Вон, сводня гнусная!

Пау ли на

О нет, неправда...
Я это дело знаю так же плохо,
Как вы меня; моя ж сравнится честность
С безумьем вашим: этого довольно,
Чтоб в этом мире честной слыть!

Лео н т

Измена!

Гоните же! Отдайте ей ублюдка!
Ты, дурень, бабий прихвостень, с насеста
Наседкой согнанный! Бери ублюдка!
Отдай своей старухе!

Пау ли на

Вечно будут

Твои бесчестны руки, если ты
Возьмешь принцессу после гнусной клички,
Что дал он ей.

Леонт
Жены своей боится!

Паулина
О, бойся вы своей — детей законных
Вы признавали бы!

Леонт
Гнездо измены!

Антигон
Я не изменник!

Паулина
И не я; один
Изменник здесь: он сам. Он честь свою,
И королевы, и надежды — принца,
И дочери — дал в жертву клевете.
Что всех мечей острее, и не хочет
(И все проклятье в том, что невозможно
Его заставить) вырвать с корнем прочь
То подозренья, что настолько ж гнило.
Насколько прочен дуб иль камень.

Леонт
Баба
С неудержимым языком! Ты дома

Бьешь мужа, так и за меня взялась?
Щенок не мой — отродье Поликсена.
Долой его, долой и вместе с маткой!
В костер обоих!

Паулина

Это ваш ребенок!
Как говорит пословица: «На вас
Похоже так, что срам!» Да поглядите ж:
Издание мелкое, но целиком
В нем копия с отца: глаза, нос, губы...
Нахмуренные бровки, лоб высокий,
И ямки на щеках и подбородке,—
Улыбка, ручки, пальчики и ногти.
Природа, ты — богиня всеблагая!
Создав ее во всем отцу подобной,
Коль ты и душу создаешь, смешай в ней
Все краски, кроме желтой... чтоб чужими
Своих детей бы не считала!

Леонт

Ведьма!

Ты ж, старый дурень, виселицы стоишь.
Что не зажмешь ей рта!

Антигон

Коль всех таких
Мужей повесить,— подданных немного
Осталось бы у вас.

Лео н т

Убрать ее!

Пау ли на

Так худший, нечестивейший супруг
Не сделал бы.

Лео н т

Сожгу тебя!

Пау ли на

Не страшно!

Тот еретик, кто на кострах сжигает,
Не те, кто в них горит. Вас звать не смею
Тираном, но поступок ваш жестокий
С женой (когда весь повод к обвиненью
Ваш вздорный вымысел) имеет привкус
Тиранства, да — он перед целым светом
Вас опозорит!..

Лео н т

Где присяга ваша?

Убрать ее скорей! Будь я тираном —
Не жить бы ей. Так звать меня не стала б.
Знай, что пред ней тиран. Прогнать ее!

Пау ли на

К чему меня толкать? Сама уйду!
Но позаботьтесь о своем ребенке

Мой государь! Дочь — ваша. Пусть Юпитер
Пошлет ей ум яснее, чем у вас.
Прочь руки вы, потатчики безумью.
Никто из вас добра ему не хочет!..
Так, так, прощайте, ухожу. (Уходит.)

Л е о н т

Изменник ты! Ты подучил жену!
Мое дитя? Нет! Прочь! Ты, что над ним
Так умиляешься,— тащи его:
Пусть на костре сожгут его немедленно!
Ты, и никто другой. Бери его,—
И через час мне скажешь, что исполнил,
И при свидетелях, иначе жизнью
И состоянием мне ответишь. Если ж
Откажешься, презришь мой гнев — скажи,
И вышибу я собственной рукою
Мозги ублюдку! Ты его сожжешь —
Ты подучил жену.

А н т и г о н

Нет, государь,
Свидетели вельможи все, пусть будут
Они порукой мне!

1-й придворный

Да, государь.
В ее приходе он не виноват.

Всю кровь последнюю, чтоб спасти
Невинность; сделаю все, что возможно.

Л е о н т

Вполне возможно. Покаянись мечом,
Что все исполнишь?

А н т и г о н

Государь, клянусь.

Л е о н т

Так слушай.. И смотри: коль ты отступишь
Хотя на иоту — смерть грозит не только
Тебе, но и твоей жене болтливой.
Пока — прощаю ей. Повелеваю
Тебе, вассалу моему: отсюда
Возьмешь ублюдка ты и отвезешь
В глухой, пустынный край, далеко, вне
Моих владений; там ее оставишь
На произвол судьбы и без защиты,
На милость рока... чуждою она
Явилась мне; тебя я заклинаю
Спасением твоей души и тела,
Чтоб ты ее покинул в чуждом месте.—
Решит пусть случай: жизнь иль смерть. Берн!

А н т и г о н

Клянусь. Хотя немедленная смерть
Была б добрей. Идем, младенец бедный!

И пусть какой-нибудь могучий дух
Научит коршунов и хищных птиц
Вскормить тебя. Слышал я, иногда
Медведи, волки, позабыв свирепость,
Являли милость! (Леонту.) Будьте же счастли-
вей.

Чем заслужил подобный ваш поступок!
Тебя же от жестокости его
Пусть ограждают небеса, бедняжка,
Несомая на смерть.

Леон т

Чужое семя

Воспитывать не стану.

Входит 2-й слуга.

2-й слуга

Государь,

От посланных к оракулу гонцов

Известие: Дион и Клеомен,

Из Дельф прибыв, уже сошли на берег

И ко двору спешат.

1-й придворный

Такая скорость

Невероятна.

Леон т

Двадцать третий день

С отъезда их? Да, быстро. Это значит,

Что мощный Аполлон желает скоро
Всю истину открыть. Приготовляйтесь
Собрание созвать, чтобы предстала
На суд изменница, супруга наша,
И как публичным было обвиненье,
Так будет справедливым и открытым
И суд над ней. Пока она жива,
Мне сердце в тягость! Удалитесь все:
Исполните приказ мой.

Уходят.

А к т III

СЦЕНА 1

СИЦИЛИЯ. УЛИЦА В КАКОМ-ТО ГОРОДЕ

Входят Клеомен и Дион.

К л е о м е н

Чудесный климат там, и воздух нежен...
Цветущий остров... Храм же превышает
Все похвалы!

Д и о н

Я расскажу о том,
Чем поражен: о блеске одеяний
Божественных (иначе не назвать их)
И величавости жрецов. А жертва...

Был неземной торжественности полон
Обряд священный!

К л е о м е н

Но всего превыше
Оракула громopodobный глас,
Сродни громам Юпитера; все чувства
Во мне он заглушил...

Д и о н

Когда б исход
Поездки нашей был для королевы
(О, если б так!), как и для нас, удачен.
Мы съездили б не даром.

К л е о м е н

Аполлон

Нам помоги!.. Все эти оглашенья,
Ведущие к позору Гермионы,
Не по душе мне!

Д и о н

Быстрый ход событий
Скорей все кончит: лишь известным станет
Жрецом великим скрытый за печатью
Ответ оракула,— наверно, чудо
Узнаем мы! Других коней, живее,
И счастлив будь исход!

Уходят.

СЦЕНА 2

СИЦИЛИЯ. ЗАЛА СУДА

Леонт, вельможи, чиновники по
рангам.

Леонт

Нам этот суд, к великой скорби нашей,
Не по сердцу. Виновная пред нами —
Дочь короля, моя супруга, та,
Кого любил я слишком. От упрёка
В тиранстве я свободен, раз открыто
Мы судим... Суд пойдет законным ходом ---
Иль к обвиненью, или к оправданью.
Введите пленницу!

Чиновник

Угодно королю, чтоб королева
Предстала лично пред судом.— Молчанье!
Вводят Гермionу под стражей, за ней
Паулина и дамы.

Леонт

Прочтите обвиненье.

Чиновник

(читает)

«Гермиона, супруга славного Леонта, короля Сицилии,
настоящим ты обвиняешься и предаешься суду по об-

винению в государственной измене с Поликсеном, королем Богемии, и в том, что вступила в заговор с Камилло с целью лишить жизни нашего властителя короля, твоего царственного супруга; когда же замысел этот был частью открыт, ты, Гермиона, противно долгу и берноподданнической присяге, помогла преступникам советом и делом спастись бегством в ночное время».

Гермиона

Когда все то, что я могу сказать,
Есть только отрицанье обвиненья,
А доказательств у меня нет, кроме
Моих же слов, что пользы отвечать:
«Я не виновна»? Ведь мою невинность
Считают за обман и так и примут
Мои слова. Но если силы неба —
Источник дел людских (а это так!),
То чистоте удастся пристыдить
Ложь обвиненья и перед страданьем
Насилье затрепещет; государь!
Вы лучше знаете (хоть не хотите
Сознаться в этом), как вся жизнь моя
Настолько же чиста, честна, невинна,
Насколько я несчастна. Это больше,
Чем знаем из истории, чем можно,
Сыграв на сцене, зрителей растрогать.
Взгляните — я делила с королем
И трон и ложе; я, дочь короля,

Мать принца.— я должна стоять вот здесь
И жизнь и честь вымаливать словами
Перед любим, кто хочет слушать. С жизнью.
Как и с печалью, мне легко расстаться.
Но честь моя — моих наследство близких,
И за нее вступаюсь; государь,
Взываю к вашей совести: насколько
Меня вы до приезда Поликсена
Любили,— как я стоила любви!
Когда приехал он — в чем преступление?
Что сделала, чтоб здесь теперь стоять?
Коль хоть на иоту честь я преступила,
Не только делом — мыслью, пусть сердца
Всех слышащих меня окаменеют
И близкие позором заклеят
Мою могилу!

Л е о н т

Я еще не слышал,
Чтоб у порока наглости не стало
Свою виновность отрицать.

Г е р м и о н а

Да, правда.
Но это не относится ко мне.

Л е о н т

Не хочешь ты сознаться!

Гермиона

В той вине,

Которой нет за мной, и не должна
Я признаваться. Поликсен, с которым
Я обвиняюсь заодно, признаюсь,
Любим мной был, как он того достоин:
Любовью той, что подобала мне..
Его любила так,—и не иначе,—
Как вы его велели мне любить,
И, не любя его, была бы я
Ослушницей, неблагодарной к вам
И к другу, чья любовь себя всецело
С тех пор, как научилась говорить,
Вам отдавала! Что до заговора,—
Мне вкус его неведом, хоть меня
Хотят им угостить. Все, что я знаю,—
То, что Камилло честный человек,
А почему бежал он — сами боги
Не знают, если знают то, что я.

Леонт

О бегстве знала ты, как и о том,
Что ты без них намеревалась сделать.

Гермиона

Мой государь!
Я ваших слов совсем не понимаю,—
И жизнь моя во власти ваших снов.
Я вам ее вручаю.

Леонт

Сны мои —

Твои поступки! Прижила ребенка
Ты с Поликсемом — это снилось мне.
Не знаешь ты стыда, как все такие,
Не знаешь правды! Отрицать не стоит,
Как выкинул я твоего щенка
Безродного (в чем ты виновна больше,
Чем он), — так испытать тебя заставлю
Всю силу правосудья: приговором
Легчайшим будет — смерть.

Гермиона

К чему угрозы?

Вы мне грозите тем, чего ищуща я.
Жизнь больше не нужна мне ни на что:
Ее венец и радость — ваше чувство —
Я потеряла: да, оно исчезло,
А как? Не знаю. А вторая радость —
Мой первенец со мною разлучен,
Как с зачумленной, отнят; третью радость —
Дитя звезды несчастной оторвали
С невинным молоком в устах невинных,
Чтобы убить. Меня ж на всех столбах
Прославили развратницей и в злобе
Неслыханной лишили после родов
Тех прав, что каждой женщине доступны,
И, наконец, сюда приволокли,

Полуживую. О, мой государь,
Какие ж блага у меня есть в жизни,
Чтоб мне бояться смерти? Так кончайте.
Но слушайте и верьте мне: не жизнь —
Что в ней? — но честь мою спасти хочу я.
Когда меня приговорили вы
По подозренью, без других улик,
Чем ваша ревность, я вам говорю —
Тут произвол, а не закон. (Суду.) Прошу вас:
Оракула ответу я вверяюсь —
Будь Аполлон судья мне!

1-й придворный

Эта просьба

Законна. Так во имя Аполлона
Оракула ответ сюда внесите.

Выходит чиновник.

Гермиона

Моим отцом был русский император.
О, если б был он жив и слышал здесь
Допрос родимой дочери и видел
Всю глубину моей тоски, но взором
Лишь жалости — не мести!

Входят чиновники, Клеомен и Дион

Чиновник

Клянитесь над секирой правосудья,

Дион и Клеомен, вы оба в том,
Что были в Дельфах, привезли ответ
Оракула, что был он за печатью
Вам дан жрецом великим Аполлона,
Что вы святой печати не срывали
И тайны не прочли.

Клеомен и Дион

Клянемся в этом.

Леонт

Сорвите же печати и читайте

Чиновник

(читает)

«Гермиона чиста; Поликсен безупречен; Камилло верный подданный. Леонт ревнивый тиран; его невинный младенец зачат законно. Король будет жить без наследника, пока не найдет потерянное».

Вельможи

Благодаренье, Аполлон великий!

Гермиона

Хвала!

Леонт

Прочел ты верно?

Чиновник

Да, монарх,

Прочел, что здесь стоит.

Леонт

Так у оракула ни слова правды:
Суд продолжается! Здесь все — обман.

Поспешно входит слуга.

Слуга

О государь! Король мой!

Леонт

Что случилось?

Слуга

За эту весть все проклянут меня!
Наследный принц от страха, от волнения
За королеву — умер.

Леонт

Что?

Слуга

Скончался.

Леонт

Разгневан Аполлон: карает небо
Мою несправедливость.

Гермиона лишается чувств.

Но... что с ней?

Паулина

Ей эта весть смертельна. Вот, смотрите,
Как смерть разит!

Леонт

Ее вы унесите:

Удар был в сердце; но она очнется!
Я вверился не в меру подозреньям!
Я вас молю, о ней заботьтесь нежно!
Верните к жизни! Аполлон, прости мне:
Кошунственно тебя я оскорбил...

Паулина, дамы уносят королеву.

Я с Поликсемом примирюсь, я снова
Любовью завоюю королеву!
Верну Камилло я, он добр и честен!
Подвигнут ревностью к кровавым мыслям
И к мщению, Камилло я избрал
Орудием, чтоб друга моего
Он отравил, и это бы свершилось —
Не будь Камилло духом благороден!
Замедлил исполненье... хоть сулил я
Смерть за отказ, награду за свершенье.
Но, человечен и глубоко честен,
Мой замысел он царственному гостю
Открыл, свои богатства здесь покинул
Немалые, и смело всем опасным
Случайностям судьбы себя он вверил,

Богат лишь честью. О, как он блистает
Сквозь ржавчину мою, своим примером
Черня мои дела.

Паулина

(вбегая)

О, горе! Горе!

Разрежьте мне шнуровку, чтобы сердце,
Порвав ее, само бы не разбилось!

1-й вельможа

Добрейшая, но что случилось с вами?

Паулина

Какие муки мне, тиран, готовишь?
На дыбу вздернешь? Колесуешь? Жидким
Свинцом зальешь? Какой же, старой пытке
Иль новой я подвергнусь? Каждым словом
Я заслужу твой самый страшный гнев.
Твое злодейство, с ревностью нелепой,
Достойно мальчишки иль девчонки
Девятилетних, что оно свершило!
Подумай — и тогда сойди с ума!
Все прежние безумства — вздор пред этим
Вздор то, что Поликсена предал ты, —
Ты выказал себя неблагодарным
Глупцом, и только; вздор и то, пожалуй,
Что отравить хотел ты честь Камилло,
Склонив его к убийству, — все пустое

В сравнении с чудовищным поступком.
И то, что дочь-малютку хищным птицам
Ты бросил, тоже вздор, хотя сам дьявол
Заплакал бы скорей, чем это сделать;
Ты косвенно виновен в смерти принца,
Чей благородный дух, необычайный
В таком ребенке, сердце разорваться
Заставил, видя, как отец позорит
Мать чистую его; нет, и за это
Ты не ответишь! Но последний грех...
О, плачьте все, услышав... королева...
Цвет нежный, чистый.. умерла. И мщенье
Не грянуло еще!

1-й вельможа

Спаси нас небо!

П а у л и н а

Мертва, клянусь, а кто не верит клятве —
Пусть поглядит! и если вы вернете
Ей краску уст, сиянье глаз, дыханье
И внутреннюю теплоту, я буду
Служить вам, как богам! Но ты, тиран...
Оставь раскаянье: грех слишком страшен,
Чтоб вымолить прощенье... И предайся
Отчаянью. Да! Десять тысяч лет
Стой на коленях ты под вечной бурей,
Постясь на голых камнях, в лютой стуже.—

Твои молитвы все ж богов не тронут,
И нет тебе прощенья!

Леонт

Продолжай...

Не скажешь слишком много! Заслужил я
Горчайшие укоры.

1-й придворный

Но довольно:

Что б ни было, вы не имели права
Так дерзко говорить...

Паулина

Прошу прощенья:

В своих винах, когда их сознаю,
Раскаиваюсь я. Увы! была я,
По-женски, слишком пылкой: поражен
Он прямо в сердце.— Что прошло, чего
Не воротить, о том уж не горюют.
От слов моих вы не печальтесь! Кары
Я заслужила, вам напомнив то,
Что надо вам забыть. Король мой добрый,
Простите глупой женщине: любовь
К покойной королеве... снова глупость!
Не стану больше говорить о ней.
О ваших детях, о моем супруге
(Погиб и он!..) Терпенье, государь.
Молчать я буду.

Лео н т

Ты сказала правду...

И эта правда для меня приятней,
Чем сострадание твое. Прошу,
Сведи меня ты к праху королевы
И сына; их схороним вместе, надпись
Над гробом будет — о причине смерти —
На вечный мне позор... и ежедневно
К ним в склеп я буду приходить, и слезы
Мне будут утешеньем. И пока
Природа мне позволит, обещаю
Бывать там каждый день. Веди ж меня
К моей печали. (*Уходит.*)

СЦЕНА 3

*БОГЕМИЯ. ПУСТЫННАЯ МЕСТНОСТЬ
НА БЕРЕГУ МОРЯ*

Входят Антигон с ребенком и моряк.

Антигон

Ты убежден, что наш корабль причалил
К Богемии пустынной?

Моряк

Да, но только
Боюсь, не в добрый час: темнеет небо,

Грозит нам буря! Совесть говорит мне,
Что небеса наш замысел прогневал!
И хмурятся они.

Антигон

Да будет воля их! Ступай же к морю,
Смотри за лодкой. Не замедлю я
Прийти.

Моряк

Спешите ж и не заходите
Далеко вглубь: вот-вот нагрянет буря,
К тому же в этом крае много хищных
Зверей, как слышно, водится...

Антигон

Ступай,

Приду я скоро!..

Моряк

Я сердечно рад
Покончить с этим. (Уходит.)

Антигон

Бедная малютка.

Слышал я, хоть не верил, что являться
Нам могут мертвецы. Коль это так,
Я видел мать твою прошедшей ночью,—
Сон никогда так не был с жизнью схож!
Она печально головой качала...
Не видел чаши горя я полней,

Но и прекрасней. В белом одеянье.
Она, святой подобно, появилась
В кювете, где я спал; склонилась трижды.
Вздохнула, чтоб заговорить, но хлынул
Поток из глаз; когда же буря стихла,
Она сказала: «Добрый Антигон,
Коль ты судьбою избран, вопреки
Твоим желаньям, быть моей малютки
Несчастной палачом, исполни клятву.
В Богемии не мало мест пустынных,
Там, плача, ты оставь ее. Малютку
Сочтут погибшей... Пердитой ее
Ты назови. За то ж, что злую волю
Леонта ты исполнил, больше в жизни
Жены ты не увидишь!» Тут со стоном
Растаяла она, как воздух... Долго
Не мог в себя притти я; мне казалось,
Что это не был сон. Ведь сны — игрушки.
Но этим сном решил я суеверно
Руководиться. Верно, Гермiona
Умерщвлена, и Аполлон желает,
Чтоб девочка — ребенок Поликсена —
Осталась здесь, чтоб жить иль умереть.
Но на земле того, кто ей отец!
Будь счастлива, о бедный мой цветочек!

(Кладет ребенка.)

Лежи... Твои бумаги здесь; вот свиток,

При счастье — хватит тут на воспитанье
И больше.— Буря близится. Бедняжка!
За материнский грех — на гибель ты
Обречена. Я плакать не умею,
Но сердце кровью облилось. Я проклят,
Что клятвой дал связать себя! Прости!
Темнеет. Грозной колыбельной песней
Ты будешь убаюкана.— Не видел
Я днем такого мрака.

Звуки охоты и рев.

Что за шум?

Добраться б мне до лодки... Гонят зверя!
Ну, мне пришел конец!.. (*Убегает, преследуемый
медведем.*)

Входит старый пастух.

Старый пастух

Хотел бы я, чтобы между десятью и двадцатью годами не было никакого возраста или чтобы молодежь могла проспять это время: а то ведь в эти годы у них только и дела, что делать девкам детей, обирать стариков, воровать да драться. Вон, слышите? Ну, кто же, кроме этих полоумных сорванцов, вздумает охотиться в такую непогоду! Они спугнули двух моих лучших ярочек... боюсь я, что волк скорее их найдет, чем хозяин. (*Заметив ребенка.*) Это что такое? Ребенок! да прехорошенький ребяенок! Мальчик или девочка, лю-

бопытно знать? Хорошенький, прехорошенький, уж верно, чей-нибудь грешок! Хоть я и не ученый, а сразу вижу, что тут дело без какой-нибудь придворной служаночки не обошлось. Была работа где-нибудь на лестнице, а то на сундуке, а то и за дверью; и, пожалуй, потеплей им было, чем этому бедняжке здесь. Возьму его из жалости... подожду только, пока сынишка придет... он тут аукается.

Молодой пастух

(за сценой)

Алло-о-о-о!..

Старый пастух

А, да ты тут как тут! Коли хочешь подивиться на такое, о чем будут говорить, когда ты помрешь и сгниешь, поди-ка сюда!

Входит молодой пастух.

Но что с тобой?

Молодой пастух

Сейчас я видел такое на море и на земле... хотя сказать наверно, где море и где небо, невозможно, потому что теперь, где море, где небо, не разберешь: между ними и кончика шила не проткнуть.

Старый пастух

Да что такое, малый?

Молодой пастух

Посмотрел бы ты, как оно ревет, бесится, кидается на берег... но не в этом сила... Ох, как эти бедные люди жалостно вопили... а их то видать, то опять не видать, корабль то словно луну хочет проткнуть мачтой, то вдруг пена и волны его глотают, как пробку пивной боченок. А на земле-то... Медведь-то рвал его за плечо, а он то звал меня на помощь, то кричал, что он знатный дворянин Антигон; но, чтобы покончить с кораблем: море проглотило его, как изюминку, только сперва несчастные люди вопили, а оно над ними хохотало, и несчастный дворянин тоже вопил, а медведь тоже над ним издевался. и оба ревели громче моря и бури.

Старый пастух

Милосердие божие, да когда же все это приключилось, мальчуган?

Молодой пастух

Да вот сейчас, сию минуту, я и мигнуть не успел, как все это стряслось: люди под водой еще остыть не успели, а медведь только наполовину пообедал дворянином: он и по сей час над ним трудится.

Старый пастух

Эх, не было меня там,— я бы помог старику!

Молодой пастух

Да, ты бы, может, и кораблю помог? Уж тут у твоей жалости совсем не было бы твердой почвы под ногами!

Старый пастух

Печальные дела, печальные дела... Но посмотри-ка сюда, мальчик, благослови тебя бог.— ты встретился с умирающими, а я с новорожденным! Есть на что посмотреть: крестильная рубашечка — в пору господскому ребенку... Гляди сюда... да держи, держи... открой... посмотрим! Мне было предсказано, что я разбогатею благодаря феям! Это, верно, и есть подкидыш фей. Открой-ка, что там внутри?

Молодой пастух

Ну и удачливый ты старик! Видно, все твои прежние грехи тебе прощены: жить тебе в счастье! Золото, сплошь золото!

Старый пастух

Это волшебное золото, вот увидишь, мальчик... Забирай все да прячь хорошенько. Скорей домой, домой... ближайшей дорогой! Счастье нам привалило, мальчуган, а чтоб его не спугнуть, надо прежде всего держать язык за зубами. Бросим овец скорей, мальчуган, домой, кратчайшим путем!

Молодой пастух

Ну, ты иди с своей находкой, а я посмотрю, не бросил ли медведь дворянина и что он отъел от него: медведи ведь опасны только пока голодны; если от дворянина хоть что-нибудь осталось, я остатки скорою.

С т а р ы й п а с т у х

Доброе дело. Если ты что-нибудь разберешь в том, что осталось, позови меня, я посмотрю.

М о л о д о й п а с т у х

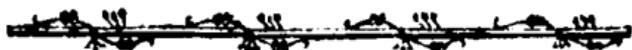
Ладно; ты мне поможешь его зарыть в землю.

С т а р ы й п а с т у х

Счастливым это день для нас с тобой, мальчуган: и мы за него отплатим добрым делом!

Уходят.

А к т I V

С Ц Е Н А 1

Появляется В р е м я (заменяющее хор).

В р е м я

Я для немногих счастье, скорбь для всех,
Для злых и добрых — страх и радость. Грех
Творю и разрушаю без усилья!
Я — Время! ныне перед вами крылья
Я разверну. Не ставьте мне в вину
Мой быстрый лет и то, что я скользну
Через шестнадцать лет, ничем пробела
Не заполняя. Власть дана мне — смело
Законы нарушать, в единый час
Создать обычай, свергнуть — все зараз.
Я — вечно то же, с древности далекой
До наших дней. Мое взирало око

На самое начало бытия;
И сделаю таким же прошлым я
То, что царит теперь. Оно увянет
И сказкою, как эта сказка, станет!
Перевернуть часы позвольте мне,
И думайте, что были вы во сне.
Леонта, что скорбит в уединенье
О следствиях ревнивых подозрений,
Пока оставим; вас же мой полет
В прекрасный край богемский унесет.
У короля — запомнить вас прошу —
Сын. Флоризель; теперь сказать спешу,
Что Пердита красавицей прелестной
Взросла; что с нею будет? — неизвестно..
Пророчить не хочу: наступит час —
Со временем откроется для вас,
Что с дочкой пастуха приемной случилось.
Скучать, надеюсь, хуже вам случалось?
Коль нет — то время может лишь желать
Вам худшей скуки никогда не знать.

СЦЕНА 2

БОГЕМИЯ. ЗАЛА ВО ДВОРЦЕ КОРОЛЯ ПОЛИКСЕНА

Поликсен

Прошу тебя, добрый мой Камилло, не настаивай больше! Ведь для меня отказать тебе в чем-либо —

равносильно болезни; но согласиться на твою просьбу будет смертью.

К а м и л л о

Вот уж пятнадцать лет, как я не видел родины! Хотя я большую часть жизни проветривался в чужих краях, но сложить свои кости хотел бы дома! Кроме того, раскаявшийся король, мой повелитель, присылал за мною... Я мог бы ему принести утешение в его скорби, по крайней мере имею смелость так думать. Все это побуждает меня ехать.

П о л и к с е н

Если ты любишь меня, Камилло, не уничтожай всех своих прежних заслуг, покинув меня теперь. Достоинства твои приучили меня нуждаться в них. Легче было бы никогда тебя не знать, чем испытывать недостаток в твоём присутствии. Ты заставил меня начать разные предприятия, с которыми никто не справится, кроме тебя! Ты должен остаться, хотя бы для того, чтобы выполнить все это, а иначе увезешь с собой все свои заслуги. Если я недостаточно ценил их до сих пор, потому что они неоценимы, я буду учиться, как еще усилить мою благодарность; мне будет наградой возможность выказывать тебе мою любовь. Прошу тебя, не говори больше об этой роковой стране Сицилии! При одном ее имени меня начинает терзать воспоминание о раскаявшемся, как ты его называешь, о примирившемся со мной короле и брате. Утрата его

нсоцененной супруги и детей всегда заново пробуждает печаль. — Скажи, давно ли ты видел моего сына, принца Флоризеля? Короли бывают несчастны, если хоронят хороших детей, но они не менее несчастны, если у них дурные дети.

К а м и л л о

Государь, я видел принца дня три тому назад. Какие у него приятные дела — я не знаю; но я заметил, что за последнее время он очень отдалился от двора и менее примерно исполняет свои обязанности, чем раньше.

П о л и к с е н

Я сам заметил это, Камилло, и настолько этим озабочен, что поручил одной паре глаз наблюдать за его времяпрепровождением. Мне сообщают, что он все время пребывает в доме одного простого пастуха. Это человек, который, к изумлению своих соседей, вдруг из полного ничтожества превратился в богача.

К а м и л л о

Слышал и я, государь, об этом человеке, и о том, что у него дочь необыкновенной красоты. Слава о ее красоте разнеслась куда дальше, чем можно было ожидать, принимая во внимание, что берет она начало из такой лачуги.

П о л и к с е н

И это мне известно; и я боюсь, не эта ли приманка привлекает туда моего сына. Поедем с тобой туда. Там

мы выладим себя не за тех, кто мы в действительности. и потолкуем с пастухом. Он, верно, человек простой, и нам нетрудно будет выведать причины частых посещений моего сына. Прошу тебя, помоги мне в этом деле; отложи пока мысли о Сицилии.

К а м и л л о

Охотно повинуюсь вашему приказанию.

П о л и к с е н

Дорогой мой Камилло!.. — Нам нужно переодеться.

Уходят.

СЦЕНА 3

БОГЕМИЯ. ДОРОГА НЕДАЛЕКО ОТ МЫЗЫ ПАСТУХА

Автолик входит с пением.

А в т о л и к

Едва проглянет в полях золотоцвет —
Гэй-го! С девчонками в дол зеленый!
Наступает года лучший расцвет,
Алой крови власть над зимой студеной.

На заборах, белеясь, сохнет белье,
Гэй-го! Поют пташки так, что чудо...
Воровское сердце ликует мое.
Кварта эля — ведь это царское блюдо!

Тири-лири! — поет жаворонок мой,
Гэй-го! — подпевают дрозд и синица.
Под эту песенку нам с кумой
В душистом сене любо возиться.

Служил я принцу Флоризелю и в свое время в бар-
хате ходил, а теперь я без места. *(Поет.)*

Но зачем мне об этом тужить, мой свет.
Ночью ярко сияет луна,
Я брожу здесь и там, но сомнения нет,
Что дорога моя верна.
Если медник с сумой смеет жить, мой свет,
И бродить в любом околотке,—
За себя я сумею дать ответ,
Хоть закуйте меня в колодки!

Я промышляю простынями, а вот когда коршуны
гнезда вьют, тогда берегите и мелкое белье. Отец на-
звал меня Автоликом; говорят, он, как и я, родился
под знаком Меркурия... и тоже любил поживиться тем,
что плохо лежит. Игра в кости да девочки довели меня
до такого наряда, доходы мои — мелкое воровство. За
разбой на больших дорогах плетми дерут и вешают, а
для меня плети и виселица — прямо ужас! Что касается
будущей жизни,— мысль о ней мне не мешает спать.
А! Пожива! пожива!

Входит молодой пастиух

Молодой пастух

Дайте-ка сообразить: с каждых одиннадцати голов — двадцать восемь фунтов шерсти; за каждые двадцать восемь фунтов шерсти — фунт стерлингов и несколько шиллингов. Острижено полторы тысячи голов; сколько же это будет шерсти?

Автолик

Если силок не порвется — тетеря моя.

Молодой пастух

Ничего не могу без счетов поделать! Ну, посмотрим-ка, что мне надо закупить к празднику стрижки овец. Сахару три фунта; коринки пять фунтов; рису... и что это моя сестрица будет делать с рисом? Но отец велел ей быть хозяйкой на празднике, и это уж ее дело. Она сделала двадцать четыре букета для молодых, которые будут стричь овец; все они певцы и отлично поют на три голоса, большей частью тенора и басы; среди них только один пуританин, он поет псалмы под волюнку. Надо купить шафрану, чтобы подкрашивать тесто в пирогах; мушкатный орех, фиников... нет, этого в списке нет: семь штук орехов, корешок-два имбирю (ну, это я могу в придачу выпросить), четыре фунта черносливу и столько же изюму.

Автолик

(лежа на земле)

О, зачем я родился на свет...

Молодой пастух

Помилуй нас... что такое?

Автолик

О, помогите мне, помогите, сорвите с меня эти тряпки, а там — смерть, смерть!

Молодой пастух

Бедная ты душа... тебе бы скорее прибавить тряпок следовало, чем эти срывать.

Автолик

Меня ограбили, сударь, и избили; украли деньги и одежду, а мне оставили эту отвратительную рвань!

Молодой пастух

Кто же это тебя ограбил — конный или пеший?

Автолик

Пеший, добрый господин, пеший!

Молодой пастух

Да уж видно, что он был пеший, судя по тому одеянию, что он тебе оставил... А если этот камзол конному служил, то послужил не мало. Давай руку, я тебе помогу. Ну, давай же руку! *(Помогает ему встать.)*

Автолик

Ох! осторожнее, добрый господин!

Молодой пастух

Ах ты, несчастная душа!

Автолик

Ох, потише, добрый господин, тише, боюсь, не вывихнуто ли у меня плечо!

Молодой пастух

Ну, что, можешь стоять?

Автолик

Осторожнее, добрый господин, осторожнее! (*Вытаскивает из кармана у него кошелек.*) Вы такое милосердное дело сделали...

Молодой пастух

Тебе, небось, деньжонок надо, у меня найдется для тебя малая толика

Автолик

Нет, мой добрый господин, нет, умоляю вас: у меня тут в трех четвертях мили живет родственник, к которому я и шел; там я найду и деньги и все, что мне нужно; не предлагайте мне денег, умоляю вас,— это убивает мое сердце!

Молодой пастух

Каков на вид был тот молодчик, что тебя ограбил?

Автолик

Я с ним познакомился, играя в фортунку; он когда-

то служил при дворе у принца; не скажу вам, добрый господин, за какую добродетель, но его несомненно отсюда прогнали.

Молодой пастух

За какой порок, хочешь ты сказать, потому что за добродетель от двора не прогоняют: за добродетелью ухаживают, чтобы она там оставалась, но она там долго не загнивается.

Автолик

Я и хотел сказать — за какой порок, сударь. Я хорошо знаю этого человека; с тех пор он успел быть фокусником с обезьяной, судебным приставом, показывал в кукольном театре историю блудного сына, женился на вдове медника, жившей в миле от моего имения, и, перебрав много мошеннических профессий, окончательно остановился на профессии бродяги. Его зовут Автоликом.

Молодой пастух

Ах, чорт возьми! Да это тот самый вор, жизнью клянусь, что шляется по приходским праздникам, ярмаркам и медвежьим травлям.

Автолик

Совершенно верно, сударь, это он, он и есть.. Этот именно бродяга и вырядил меня в такой наряд..

Молодой пастух

Во всей Богемии нет такого труса: вам стоило бы

только поглядеть на него погрознее да плюнуть ему в морду — он бы сейчас дал тягу.

А в т о л и к

Должен вам признаться, сударь, что я не люблю драться, у меня сердце не лежит к этому, и он это знает. ручаюсь вам.

М о л о д о й п а с т у х

Ну, как вы теперь себя чувствуете?

А в т о л и к

Добрый господин, гораздо лучше, чем прежде: я могу и стоять и ходить. Теперь я с вами прощусь и потихоньку побреду к моему родственнику.

М о л о д о й п а с т у х

Не вывести ли мне вас на дорогу?

А в т о л и к

Нет, пригожий мой господин, нет, добрейший мой господин.

М о л о д о й п а с т у х

Ну, так прощайте, мне надо торопиться за разными приностями к нашей стрижке овец.

А в т о л и к

Всех благ, добрейший господин!

М о л о д о й п а с т у х у х о д и т .

Посмотрим, хватит ли у тебя в кошельке пороху, чтобы покупать пряности! Приду и я на вашу стрижку овец, и если не обстригу стригунов, вычеркните меня из списка и занесите мое имя в книгу добродетели.
(Уходит с пенцем.)

Вперед, вперед через плетень,
Привольною дорогой.
Пройдешь с веселым сердцем — день.
Версты с печальным — много!

СЦЕНА 4

БОГЕМИЯ. ЛУЖАЙКА ПЕРЕД ДОМОМ ПАСТУХА

Входят Флоризель и Пердита.

Флоризель

Дает тебе наряд твой необычный
Жизнь новую. Ты не пастушка,— Флора,
Предвестница апреля!.. Этот праздник,
Мне кажется, богов собрание младших.
А ты — царица их!

Пердита

Мой принц любезный,
За крайности не смею вас бранить:
Простите выраженья... Вы себя,

Страны надежду, скрыли под смиренной
Одеждой пастуха; меня ж, простую
Пастушку, вы богиней нарядили...
Не позволяй наш праздник всех безумств.
Не будь привычны люди к ним, — мне было б
Наряд ваш стыдно видеть: он как будто
Мне служит зеркалом.

Ф л о р и з е л ь

Благословляю

Тот миг, когда слетел мой добрый сокол
К твоим полям!..

П е р д и т а

О, было бы за что!

Неравенство страшит. Величье ваше
К боязни не привыкло; я ж дрожу
При мысли, что, коль ваш отец случайно
Заедет в нашу глушь, как вы? О боги!
Что мог бы он подумать, встретив сына
В подобном жалком виде? Что сказал бы?
И как, в моем заимствованном блеске,
Взглянула б я в суровый лик?

Ф л о р и з е л ь

Не бойся!

Нас радость ждет. Ведь сами боги часто,
Смирясь пред любовью, принимали
Животных вид: так стал быком Юпитер

И точно бык мычал; Нептун зеленый
Блеял козлом; а бог, одетый в пламя,
Сам Аполлон златой был пастухом,
Как я сейчас! Но все их превращенья
Подобной красотой не вызывались
И не были невинны, как мое:
Мои желанья чести не превысят,
Страсть не сожжет невинности!

Пердита

Но, принц,
Решенье ваше устоять не сможет,
Коль запретит король, а так и будет...
Одно из двух придется неизбежно:
Иль вам с своим намереньем расстаться,
Иль мне с моею жизнью.

Флоризель

Дорогая,
Не омрачай, прошу, ненужным страхом
Веселый праздник. Иль твоим я буду,
Иль от отца я отрекусь, не в силах
Себе и никому принадлежать,
Коль не тебе! И будет так, хотя бы
Судьба сказала «нет». Развеселись же —
И разгони грусть этих мыслей — всем,
Что видишь ты вокруг. А вот и гости.
Так будь светла, красавица, как будто

В день нашей свадьбы: мы с тобой ведь оба
Клялись, что он настанет!

Пердита

О Фортуна!

Пошли удачи нам!..

Флоризель

Подходят гости:

Встреть их радушной; пусть нас нарумянит
Веселье докрасна!..

*Входят старый пастух, Поликсен, Камилло,
преодетые, молодой пастух, Мопса, Доркас и
другие пастухи и пастушки.*

Старый пастух

Эх, дочка, будь жива моя старуха,
Она б была ключарь, дворецкий, повар,
Хозяйка и служанка: всех встречала б,
Всех угощала, спела б и сплясала!
На том конце стола и на другом...
С одним, с другим... лицо б ее пылало
И от хлопот и оттого, чем жажду
Все заливала б, чокаясь с гостями!
Ты ж в стороне, как гостья, не хозяйка
Всего собранья! Приглашай любезней
Вот этих незнакомцев к нам на праздник:
Ведь это будет лучший путь к знакомству.

Ну, не красней, да встретить их как прилично
Хозяйке праздника. Зови же нас
Попировать на стрижке стад твоих,
Им процветанья пожелать!

Пердита
(Поликсену)

Прошу вас...

Отец велел мне нынче быть хозяйкой
На празднике. (Камилло.) Пожалуйста, прошу
вас.

Дай, Доркас, мне цветов...— Позвольте мне
Вам поднести. Вот розмарин и рута —
Они цветут и пахнут и зимой.
Возьмите их на память вы и будьте
Гостями здесь.

Поликсен

Прекрасная пастушка,
Ты правильно подобрала для нас
Цветы зимы.

Пердита

Когда стареет год,
Еще до смерти лета,— до рожденья
Зимы дрожащей,— всех пышней цветут
Гвоздики или пестрые левкои:
Их «незаконными детьми природы»
Зовут иные; здесь в саду их нет —
Я не сажаю их.

Поликсен

Но отчего же,

Красавица?

Пердита

Я слышала, что им

Дало искусство эту пестроту,

А не великая природа.

Поликсен

Что же?

Но ведь природу улучшают средством,

Которое природа сотворила;

Искусство также создано природой.

Вот видишь, милая: мы прививаем

Породистый отросток к дикой ветке

И заставляем грубый ствол зачать

От лучшего ростка. Искусство это

Природу улучшает, изменяет,

Верней: оно само — природа.

Пердита

Правда.

Поликсен

Так насади в своем саду левкоев

И незаконными их не зови.

Пердита

Не стану

Земли я тратить на такой цветок,

Как краситься не стану, чтоб за это
Вот этот юноша меня хвалил
И в жены пожелал. Вот вам цветы:
Чебер, лаванда, мята, майоран,
Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем
И вместе с ним встают в слезах... Цветы
Из середины лета,— и, по мне,
Годятся людям средних лет.

Прошу вас...

К а м и л л о

Будь я в твоих стадах, травы не ел бы,
А только б на тебя смотрел.

П е р д и т а

О, боги!

Вы так бы отощали к январю,
Что вас бы ветром сдуло.— Нежный друг мой,
Жаль, нет цветов весенних у меня,
Что подошли бы вам; и вам, подруги,
Несущие на девственных ветвях
Цветы невинности.— О, Прозерпина,
Где те цветы, что с колесницы Дия
Ты в страхе разроняла? Где нарциссы,
Предшественники ласточек, чья прелесть
Пленяет ветры марта? Где фиалки,
Чей темный цвет нежнее век Юоны,
Дыхания Венеры? Скороспелки,
Что, бледные в безбрачье, умирают,

Величья Феба не узрев? (Недуг
Для дев обычный.) Буквицы-вострушки?
И царские венцы? И разных лилий
Семья, и стройный ирис? Их было надо,
Чтоб вам сплести венки, тебя же ими
Осыпать. нежный друг!..

Ф л о р и з е л ь

Как мертвеца!

П е р д и т а

О, нет! как ложе для любовных игр,
А может быть, как мертвеца, но только
Чтоб схоронить тебя в моих объятьях!
Возьмите же цветы!..—Но я играю,
Как в пасторали в Духов день! Наряд
Меняет нрав мой.

Ф л о р и з е л ь

Что бы ты, мой ангел,
Ни делала — все лучше с каждым мигом:
Ты говоришь — и я бы вечно слушал,
Поешь — и я б хотел, чтоб продавала
И покупала, подавала бедным,
Молилась бы, распоряжалась в доме —
Все пеньем! Танцовать начнешь — хотел бы.
Чтоб стала ты морской волной и в плавном
Движенье вечно-вечно колебалась;
Твой каждый шаг и каждый твой поступок

Является венцом твоих свершений,
Все царственно в тебе.

Пердита

О, Дориклес,
Вы чересчур мне льстите. Ваша юность
Да краска непорочного румянца
Порукою, что вы пастух невинный:
Иначе заподозрила бы я,
Что в вас есть фальшь

Флоризель

Причин так думать — меньше.
Чем у меня причин есть оправдать
Твою боязнь. Прошу тебя на танец!
Дай руку: нас, как пары голубков,
Не разлучить.

Пердита

За голубков ручаюсь!

Уходят танцовать.

Поликсен

Еще такой красоти не бывало
В глуши полей; ее слова, поступки —
Все веет высшим благородством, странным
В таких местах.

Камилло

Что он ей говорит?..

Ей краска бросилась в лицо... Клянусь,
Она царица творога и сливок!

Молодой пастух

Эй, музыка!

Доркас

Ты с Мопсой! Где чеснок,
Чтоб поцелуй приправить?

Мопса

Что такое?

Молодой пастух

Молчать, ни слова: надо знать приличие!
Играйте! В пляс!

Пляска пастухов и пастушек.

Поликсен

Скажи-ка, друг, что за пастух красивый
С твоей танцует дочкой?

Старый пастух

А! Дориклес зовут его; именем
Он хвалится; хоть от него лишь это
Я знаю, но ему вполне я верю,
Глядит он честным. Говорит, что любит
Он дочь мою... и этому я верю:
Так месяц в воду не глядит, как он

В глазах ее читает; а в любви их
Полпоцелуя разницы не будет,
Поистине!

Поликсен

Она танцует славно.

Старый пастух

И все так делает; хоть и не след бы
Мне так хвалить. А если он ее
Получит.— то, что принесет она,
Во сне ему не снилось!

Входит работник.

Работник

Ох, хозяин! Послушали бы вы разносчика там у ворот! Вы бы не стали больше никогда плясать под бубен и дудки, да и волынка бы вас с места не сдвинула. Распеваает он множество песен — и поет скорее, чем вы деньги считаете; так поет — словно объелся балладами, все так и развесили уши от его песен.

Молодой пастух

Вот уж кстати пришел! Давай его сюда! Смерть как люблю баллады, особенно когда какую-нибудь грустную историю да поют на веселый лад, а хорошую шуточную песню да так жалостно распевают.

Работник

У него песни и для мужчин и для женщин, всех раз-

мсов! Ни один приказчик не подберет лучше перчаток по мерке. Есть хорошенькие любовные песенки для девиц, так, без всяких гнусностей, что большая редкость... с такими деликатными припевами, вроде: «Хватай ее, валяй ее»,— а если тут случится какой-нибудь ротозей да захочет пакостей ей наделать и во-время не остановится... так у него девица отвечает: «Гоп, не повреди меня, любезный!» — так вот от него и отделяется: «Гоп, не повреди меня, любезный!»

Поликсен

Вот превосходный малый!

Молодой пастух

Уж поверь мне, замечательный малый! А есть у него хорошие товары?

Работник

У него ленты всех цветов радуги; крючки такие, что ни одному богемскому адвокату с ними не справиться, хотя бы он их оптом покупал: тесемки, галуны, полотно, батисты; и воспевает он их как богов или богинь; можно подумать, что он поет не о рубашке, а об ангелочке, так он восхваляет вышивку на рукавах и на вырезе.

Молодой пастух

Приведи же его, пожалуйста, да пусть идет с песней.

Пердита

Только предупреди его, чтобы никаких скверных слов не было в его песнях.

Работник уходит.

Молодой пастух

Да, есть такие среди этих разносчиков, сестрица, у которых в того больше, чем ты думаешь

Пердита

Да, добрый братец, даже, может быть, больше, чем я могу подумать.

Входит Автолик, с песней.

Автолик

Вот полотно, как снег, бело;
Вот крѣп. что ворона крыло;
Перчатки — запах роз дамасских;
Вот для лица, для носа маски;
А вот — браслеты, бусы вам,
Духи прекрасные для дам,
Чепцы, нагрудники, кармашки
Для парня, чтоб купить милашке!
Щипцы для плойки и булавки.
Все, что девицам нужно в лавке..
Да покупайте, пареньки, да покупайте,
Своих девиц не огорчайте,
Эй, покупайте!..

Молодой пастух

Не будь я влюблен в Мопсу, не видать бы тебе моих денежек; но так как я у нее в рабстве, то должен платить дань — лентами и перчатками.

Мопса

Ты мне их обещал к празднику. Впрочем, лучше поздно...

Доркас

То ли еще он тебе обещал, если верить людям?

Мопса

Зато тебе он полностью дал все, что обещал, может быть, даже больше того...

Молодой пастух

Неужто не осталось у девушек тонкого обращения? Мало вам времени, когда вы доить идете, или спать ложитесь, или за печкой смотрите, чтобы разбалтывать свои тайности... Что вы треплете языком перед нашими гостями? Кончайте благовест, и ни слова больше.

Мопса

Я кончила. Ну, ты обещал мне ожерелье и пару душистых перчаток.

Молодой пастух

Разве я не говорил тебе, что меня по дороге надул мошенник и украл у меня все деньги?

Автолик

Верно, сударь, столько этаких мошенников теперь развелось, что надо быть осторожней!

Молодой пастух

Не бойся, приятель, здесь у тебя ничего не пропадет, будь спокоен.

Автолик

Надеюсь, сударь, у меня с собой много дорогих товаров.

Молодой пастух

А это что у тебя, баллады?

Мопса

Ах, купи несколько штук: я страх как люблю баллады в книжках! потому что уж раз напечатано — значит правда.

Автолик

Вот тут, очень хорошая, поется на самый жалостный мотив: о том, как жена ростовщика родила вместо ребенка двадцать мешков с деньгами и как ей хотелось поестъ змеиных голов и жареных жаб.

Мопса

А это была правда?

Автолик

Истинная правда, и случилось всего месяц тому назад.

Доркас

Ох, только бы не выйти за ростовщика!

Автолик

Тут и имя повивальной бабки, что принимала,— госпожа Сплетница,— и пяти или шести честных женщин, которые были свидетельницами. Стал бы я разносить вздорные рассказы!

Мопса

Ах, пожалуйста, купи эту!

Автолик

А вот еще баллада: как в пятницу тридцатого апреля поднялась на сорок тысяч сажен над водою рыба и спела эту балладу о жестокосердых девушках. Надо сказать, что это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что не хотела обручиться с тем, кто ее любил. Баллада очень грустная, и, главное, все правда.

Доркас

Да, ты думаешь, правда?

Автолик

Пять судейских подписей ее удостоверяют, а свидетельств больше, чем мой короб может вместить.

Молодой пастух

Отложи-ка ее... Ну, а еще?

А в т о л и к

Вот веселая баллада, но превосходная!

М о п с а

Купи и веселую.

А в т о л и к

Вот вам замечательная! поется на голос «Две влюбись в одного»! Во всей округе нет девицы, которая бы ее не распевала: нарасхват берет, уверяю вас.

М о п с а

Мы ее можем пропеть с Доркас, если ты возьмешься нам подпевать; она ведь на три голоса.

А в т о л и к

Я-то свой голос знаю, еще бы мне не петь, это ведь мое ремесло! Валяйте!

Прочь от вас я уйду,
А куда, вам не скажу!

Д о р к а с

Ах, куда?

М о п с а

Ах, куда?

Д о р к а с

Ах, куда?

М о п с а

Где же все твои обеты
Открывать мне все секреты?

Доркас

Я с тобой пойду туда.

Мопса

В лес, на мельницу, в село?

Доркас

Ах, куда б ни шел, все зло.

Автолик

Никуда!

Мопса

Никуда?

Автолик

Никуда!

Мопса

Ты в любви ведь клялся мне?

Доркас

Мне же клялся ты вдвойне!

Так куда, ах, куда ты, куда?

Молодой пастух

Ну, мы эту песню споем там, а то отец и эти гости серьезно разговаривают, не надо им мешать. Тащи свой короб. Девочки, я вам обеим всего куплю! Разносчик, чур, мне первый выбор! За мной, девочки! (Уходит с Мопсой и Доркас.)

Автолик
(в сторону)

И уж заплатишь ты мне за них как следует! (Уходит с пением.)

Угодно ль галуночков,
На воротник шнурочков,
Красотка, светик мой?
Вот вам шелка цветные,
Уборы головные —
По моде городской!
Разносчик вам уступит,
А денежки все купят —
Бери товар любой! (Уходит.)

Работник
(входит)

Хозяин, тут пришли три возчика, три пастуха, три волопаса, три свинопаса. Все они вырядились в звериные шкуры и называют себя задирами, у них особенный танец; девки говорят, что это не танец, а пуганица из прыжков и скачков, — ну, да это потому, что они в этом не участвуют. А сами-то они надеются, что вам танец понравится, и если покажется диким, то только тем, кто привык кружиться, как шарик...

Старый пастух

Ну их, не надо, и без того довольно всяких деревенских дурачеств. Я думаю, мы вас утомили, сударь?

Поликсен

Это ты утомляешь тех, кто хочет нас развлечь, заставляя их ждать. Пожалуйста, покажи нам эти четыре тройки пастухов!

Работник

Говорят, одна из этих троек перед самим королем плясала! Худший из ее плясунов прыгает не меньше чем на двенадцать с половиной футов в высоту!

Старый пастух

Будет болтать! Раз почтенным гостям угодно — пусть войдут, да поживее.

Входят двенадцать пастухов, одетых сатирами, пляшут и уходят.

Поликсен

(старому пастуху, с которым говорил)

Потом, отец, узнаешь остальное.

(В сторону.)

Не слишком ли у них зашло далеко?
Пора их разлучить. Простой старик
Все разболтал. *(Флоризелю.)* Что, пастушок
прекрасный?

Так полно ваше сердце чем-то важным,
Что не до празднеств вам? Но в ваши годы.
Когда я был влюблен, я засыпал
Любимую дарами. Я разрыл бы

Сокровища шелков у продавца
И бросил ей к ногам! А вы сму
Позволили уйти? Подружка ваша
Вас может упрекнуть, увидя в этом
Отсутствие любви, и оправдаться
Вам будет трудно... если вы хотите,
Чтоб счастлива была она.

Ф л о р и з е л ь

О, нет!

Она к таким безделкам равнодушна:
Дары, что нужны ей, все скрыты в сердце
Моем, а сердце подарил я ей,
Хоть не вручил еще. Так слушай,
Я выскажу все то, чем сердце полно,
Пред этим старцем, ведь и он когда-то
Любил... Вот, руку я твою беру,
Ту руку, что, как пух, мягка, бела,
Как зубы негра или снег, что дважды
Провеян ветром северным.

П о л и к с е н

Что ж дальше?

Как юноша белит усердно ручку,
Что без того бела; я перебил вас!
Так продолжайте; дайте мне услышать,
В чем клятва?

Ф л о р и з е л ь

Вас в свидетели беру.

Поликсен

И друга моего?

Флоризель

Его, и больше —

Всех! Небеса, и землю, и весь мир!
Клянусь, что будь монархом я венчанным,
Будь юношей прекраснейшим на свете.
Имей достоинств, власти и познаний
Всех больше в мире — без ее любви
Я не ценил бы ничего Все это
Ей посвятил бы, отдал ей одной,
Иль пусть все гибнет!

Поликсен

Предложение ясно.

Камилло

И в нем звучит любовь.

Старый пастух

Ну, дочка! Ты

Что скажешь?

Пердита

Говорить я не умею
Так хорошо, и лучше не придумать,
Но по своей душе — могу судить
О чистоте его.

Старый пастух

Так по рукам!
Свидетели вы. новые друзья:
За дочкой я приданое сравню
С его богатством.

Флоризель

С ним сравняться могут
Лишь добродетели ее: по смерти
Одной особы получу я столько,
Что и не снилось вам. Но обручи нас
Ты при свидетелях!

Старый пастух

Давай же руку,
И ты давай...

Поликсен

Постой, пастух, прошу;
Есть у тебя отец?

Флоризель

Да. Ну, так что же?

Поликсен

Он это знает?

Флоризель

Нет, и знать не должен.

Поликсен

Но я считаю,
Отец на свадьбе сына — лучший гость
И первый за столом. — Еще вопрос:
Быть может, твой отец стал неспособен
К делам разумным? Поглупел, быть может.
От дряхлости, болезни и не может
Ни говорить, ни слышать, различать
Людей, вести свои дела, лежит
В постели, впавши в детство?

Флоризель

Вовсе нет:

Вполне здоров и крепок он, как редко
Другой в его года.

Поликсен

Клянусь я этой
Седою бородой! Коль это так —
Плохой ты сын. Да, сын имеет право
Сам выбирать жену; но и отец
(Чья радость только в детях и во внуках)
Имеет право принимать участие
В подобном деле.

Флоризель

Я согласен с вами,
Но есть к тому, почтенный друг, причины;

Я умолчу о том, что мне мешает
Сказать отцу об этом.

Поликсен

Но ты скажешь!

Флоризель

Нет.

Поликсен

Я прошу тебя, скажи.

Флоризель

Нельзя!

Старый пастух

Скажи, мой сын, навряд ли огорчит
Его твой выбор.

Флоризель

Нет, он знать не должен.

Скрепи наш брак...

Поликсен

Развод твой, мой господчик.

(открывает лицо)

Кого назвать не смею сыном: слишком
Ты низко пал! Наследник скиптра — выбрал
Пастуший посох!

Ты ж, предатель старый, —

Жаль, что, повесив, только на неделю
Жизнь сокращу тебе. А ты, красотка,

Колдунья хитрая! Ты, верно, знала.
Что тот, с кем ты изволила связаться.—
Принц! королевский сын!

Старый пастух

Ох, сердце! Сердце!

Поликсен

Твое лицо велю я исцарапать
Герновником, чтоб сделалась ты хуже
Своей породы. Ты ж, мальчишка глупый,
Посмей вздохнуть хоть раз, что ты расстался
С своей пастушкой (а расстаться должен
Навек), и я тебя лишу наследства
И от родства с тобою откажусь
Далек мне станешь, как Девкалион!
Запомни! Ну, за мной! Тебе, холоп,
На этот раз наш гнев смертельной кары
Не нанесет. Тебе же, чародейка,
Достойная не пастуха, но даже
Его! кто (если б не величье наше)
Тебя не стоит! если ты отныне
Ему откроешь дверь лачуги этой
Или его опутаешь в объятьях, —
Предам я смерти, и такой жестокой.
Насколько ты нежна! (Уходит.)

Пердита

Погибла я!

Я не боялась... раз иль два хотела
Заговорить, сказать ему, что солнце,
Сияя над его дворцом, не прячет
Свой лик от нашей хижины и смотрит
Равно на всех. — Угодно ль вам уйти?
Я вас предупреждала, — умоляю,
Забойтесь о себе... Мой сон исчез.
Проснувшись — мне не царствовать: я буду
Пасти овец и плакать.

К а м и л л о

Что, старик?

Ну, говори, куда жив!

С т а р ы й п а с т у х

Не в силах

Ни говорить, ни думать. Что узнал я!

(Флоризелю.)

Вы старика восьмидесяти лет
Убили! Умереть я думал мирно
На той кровати, где отец мой умер,
Лечь рядом с честными его костями...
Но саван на меня палач наденет,
Священник мне не кинет горсть земли...
Проклятая! ты знала, что он принц,
И с ним слюбилась! Я погиб! погиб!
Когда бы смерть сейчас пришла, — я б умер.
В желанный час! (Уходит.)

Ф л о р и з е л ь

Что на меня так смотришь?

Я огорчен, не уstraшен; решенье
Отложено, но — неизменно Тот же
Я, что и был. Чем более меня
Тянуть назад, — тем рвусь вперед сильнее,
На привязи не следую покорно!

К а м и л л о

Мой принц! Нрав вашего отца известен:
Сейчас с ним говорить нельзя; да, верно,
Вы не намерены; и вас пока
Он на глаза не пустит, я боюсь.
Пока монарший гнев не укротится,
К нему вы не являетесь.

Ф л о р и з е л ь

Нет желанья!

Камилло, это вы?

К а м и л л о

Да, я, мой принц.

П е р д и т а

Как часто говорила я — так будет!
Мое величье может длиться только,
Пока о нем не знают.

Ф л о р и з е л ь

Нет! исчезнет

Оно лишь с верностью моей: тогда
Пусть природа землю сокрушит
И жизнь в ней уничтожит. Но взгляни же.
Пусть отец лишит меня наследства,
Любовь — мое наследье!

К а м и л л о

Мой совет...

Ф л о р и з е л ь

Прошу совета у любви; коль разум
С ней согласится, — буду я разумен,
Коль нет — моя душа. пленясь безумьем,
Его зовет!

К а м и л л о

Отчаянье, мой принц!

Ф л о р и з е л ь

Пусть будет так; но исполнение клятвы
Я честностью считаю. Нет, Камилло,
Ни за престол богемский, ни за славу,
Что он сулит, за все, что видит солнце,
Таит земля или скрывает море
В неведомых глубинах, — не нарушу
Обета, что возлюбленной я дал.
И вас прошу, вы верный друг отцу:
Когда меня не будет с ним (а я
Клянусь — меня он больше не увидит),
Советом добрым гнев его смягчайте.

Я и моя судьба — мы будем биться
За будущее вместе. А ему
Скажите: морю я вверяюсь с той,
Кого мне на земле хранить мешают.
Удачно для намерений моих
На якоре стоит корабль мой близко,
Его к другой предназначал я цели.
Куда наш путь — вам бесполезно знать,
Я ж открывать не должен.

К а м и л л о

О, мой принц!

Когда б ваш дух советам был послушной
Иль тверже в час нужды!

Ф л о р и з е л ь

(Пердите)

Послушай, друг... (От-
водит ее в сторону.)

(Камилло.) Потом поговорим!

К а м и л л о

Он непреклонен...

Решил бежать. Какое было б счастье
Использовать его побег! Спаси
Его, сердечно послужить — за это
Любимую Сицилию увидеть
И короля несчастного ее,
Кого так жажду видеть!

Ф л о р и з е л ь

Ну, Камилло,

Простите: столько дела, что уйду я
Без церемонии.

К а м и л л о

Принц, известны вам
Мои услуги скромные; любовь
К монарху, вашему отцу...

Ф л о р и з е л ь

Заслуги

Великие: для моего отца
Нет слаще музыки, чем вам хвалы:
Не знает он, как вам воздать.

К а м и л л о

Так вот...

Коль верите в мою любовь к нему,
А значит, и к тому, что любит он, —
К вам, милый принц, — позвольте дать совет вам:
Когда обдуманый и твердый план ваш
Вы изменить согласны — честь порукой,
Я укажу вам край, где примут вас,
Как вашему величью подобает,
Где можете с любимой обвенчаться
(Я вижу, с ней вас может разлучить
Одна лишь смерть, чего храни вас боги!)
Тем временем употреблю все силы,

Чтобы смягчить гнев вашего отца
И к примиренью привести.

Ф л о р и з е л ь

Камилло!

Возможно ль? Это ведь граничит с чудом!
Тогда ты будешь выше человека!
Тебе вверяюсь я!

К а м и л л о

Вы путь себе

Наметили уже?

Ф л о р и з е л ь

Я? Нет еще;

Но так как виноват неожиданный Случай
В безумстве бегства нашего, мы будем
Рабами случая и понесемся
По воле ветра!

К а м и л л о

Слушайте ж меня:

Коль замысел решили вы исполнить
И убежать, в Сицилию плывите;
Представьте там монарху и представьте
Свою принцессу (быть уж ей принцессой).
Наденьте на нее наряд, достойный
Подруги вашей. Я отсюда вижу,
Как вас Леонт в давно пустых объятьях
Сожмет, заплачет и просить у сына

Прощенья будет за отца, и руки
Принцессе вашей юной целовать!
И вспоминать свой гнев, свою любовь;
И первый — клясть, вторую ж понуждать
Расцвеств скорее мысли!

Ф л о р и з е л ь

О, Камилло!

Какой же для такого посещения
Найти предлог?

К а м и л л о

Скажите, что король
Послал вас отвезти ему привет
И утешенье; как себя вести
И что сказать от имени отца,
Что нам троим лишь ведомо, — все это
Я напишу вам, при свиданьях с ним
Что говорить, чтоб он уверен был,
Что в вас второе сердце Поликсена
И чувств его язык.

Ф л о р и з е л ь

Благодарю!

Есть в этом плане жизнь.

К а м и л л о

И он надежней,
Чем вверить так судьбу свою безумно

Чужим волнам, безвестным берегам,
И несчастьям всяким, без надежд на помощь.
Едва стряхнешь одно — как ждать другого,
Надеясь лишь на якоря, что могут
На месте только удержать вас там,
Где против воли будете стоять:
Вы знаете, ведь счастье — вернейший
Залог любви; а скорбь, и свежесть сердца,
И нежных щек румянец изменяет...

Пердита

Скорбь может изменить румянец щек,
Но сердца — нет!

Камилло

Вот как ты рассуждаешь!
Ну, в доме твоего отца не будет
В семь лет другой такой, как ты.

Флоризель

Камилло!

Она своей судьбы настолько выше
Душой, насколько ниже нас рождением

Камилло

Но жаль, что нет у ней образования;
Она могла бы учить учителей.

Пердита

В ответ могу я только покраснеть.

покупателям! Вот тут-то я и рассмотрел, чей кошелек туго набит, а что я увидел, то и запомнил. Приятель мой пастух (которому сущего пустяка нехватает, чтобы быть умным человеком) так увлекся песнями девок, что его нельзя было с места сдвинуть, пока он не наслушался и слов и напева; это так привлекло ко мне прочее стадо, что уж ни у кого ни для чего другого, кроме песни и внимания, не осталось: и не то что у них кошельки таскать... я мог бы срезать у них любой ключ, висящий на цепочке, — они бы и не почувствовали... только слушали песню моего малого да восхищались ее пустотой. За это время их вроде как летаргического сна я почти все их кошельки, туго набитые для праздника, прикарманил; и не явись тут старик с своими воплями насчет дочки и королевского сына и не сгони он этих галок с мякины, я бы у всей компании ни одного кошелька в живых не оставил.

Камилло, Флоризель и Пердита возвращаются на авансцену.

К а м и л л о

Мое письмо придет вместе с вами
И все сомненья эти разъяснит.

Ф л о р и з е л ь

А то письмо, что вам Леонт напишет...

К а м и л л о

Гнев короля смягчит.

Пердита

Спаси вас небо!

Отраднa ваша речь.

Камилло

Кто это здесь?

Используем его; ведь все годится,

Что может нам помочь.

Автолик

(в сторону)

Если они меня подслушали — конченное дело: виселица

Камилло

Эй, приятель... да чего это ты там трясешься? Не бойся, тебе никто не сделает вреда.

Автолик

Я бедный человек, сударь.

Камилло

Ну, и продолжай быть таким: этого у тебя никто не отнимет! Но мы должны заимствовать у тебя твою бедную внешность, потому скинь немедленно кожу... ты понимаешь, это необходимо. Обменяйся камзолом с этим молодым человеком, хоть он от этого в выигрыше и не будет, но все же, вот тебе прибавка. (Дает ему денег.)

А в т о л и к

Я бедный человек, сударь. (*В сторону.*) Знаю я все...

К а м и л л о

Поторапливайся: он уже скинул кожу.

А в т о л и к

Вы не шутите, сударь? (Ох, чую я тут какис-то шутни!)

К а м и л л о

Скорей, прошу.

А в т о л и к

Конечно, я прибавку получил, но совесть мне не позволяет взять ее.

К а м и л л о

Расстегивайся, расстегивайся!..

Флоризель и Автолик меняются одеждой.

Счастливица! Пусть сбудется мое
Пророчество; ступайте вы в сторону,
У милого себе возьмите шляпу,
Надвиньте на глаза, лицо закройте,
Снимите свой наряд и постарайтесь
Стать непохожей на себя, чтоб тайно
(Боюсь — глаза везде) вы на корабль
Могли пробраться.

Пердита

Вижу... в вашей пьесе
Мне надо роль играть.

Камилло

Нельзя иначе. —

Готовы, принц?

Флоризель

Встреть я сейчас отца.
Он не признал бы сына.

Камилло

Дайте шляпу! *(Дает ее Пердите.)*
Идите, госпожа... Идите! *(Автолику.)*
Прощай, мой друг!

Автолик

Мое почтенье, сударь!

Флоризель

О, милая, что мы с тобой забыли!
Два слова... *(Говорит в сторону.)*

Камилло

(в сторону)

Я же королю немедля
Открою бегство их и цель пути.
Надеюсь, убедить его сумею
За ними вслед отплыть, и с ними вместе

Вернусь в Сицилию: ее увидеть
Хочу, как женщина!

Флоризель

Веди нас, счастье!

Итак, Камилло, в гавань мы идем...

Камилло

И чем скорей — тем лучше.

Уходят Флоризель, Пердита и Камилло.

Автолик

Понял, в чем дело? Все слышал: острый слух, зоркий взгляд и проворные руки необходимо иметь карманному вору; не мешает и хорошее чутье, чтобы сразу знать, чем пахнет. Видно, сейчас только несправедливым трудом и проживешь! Что бы за обман был без выгоды? или выгода — без обмана? Боги в этом году на меня смотрят сквозь пальцы, и мы можем кое-что проделывать... Сам принц собирается сделать плутовское дело: удирает от батюшки, как его ни стреноживали. Если бы я полагал, что честно было бы предупредить короля, — я бы этого не сделал; но уж зато если скрыть — это будет подлостью: буду верен своей профессии.

Входят старый и молодой пастухи.

Отойдем в сторону; тут есть работа для пылкого ума. На каждом перекрестке, в каждой лавке, в церкви, на

суде, у виселицы — умному человеку везде найдется работа.

Молодой пастух

Полно, полно, и что ты за человек! У тебя нет другого выхода, как только сказать королю, что она подкидыш, а вовсе не твоя плоть и кровь, — значит, не твоя плоть и кровь оскорбила короля, значит, не твоя плоть и кровь должна быть наказана им. Покажи те вещи, которые при ней были; и то, что было спрятано, и то, что было на ней. Как это сделаешь, так закон ничего с тобой и не поделает, ручаюсь тебе.

Старый пастух

Да, да, я все расскажу королю, от слова до слова, и про все проделки его сынка расскажу. Он и с отцом и со мной поступил бесчестно — хотел меня сделать королевским зятем!

Молодой пастух

Да, уж самое меньшее, что ты бы стал ему зятем; вот вздорожала бы кровь, уж я и не знаю, почему стала бы за унцию!

Автолик

(в сторону)

И умны же. сучьи дети!

Старый пастух

Ну, идем к королю. Как он увидит, что здесь, в сыертке, так почешет бороду.

Автолик

Не помешало бы это побегу моего хозяина.

Молодой пастух

Только бы его застать во дворце!

Автолик

Хоть я от природы не честен, но при случае бываю таковым: спрячу-ка я мои разносчицьи украшения в карман. (*Снимает фальшивую бороду.*) Эй, вы, деревенщина, куда ваш путь?

Старый пастух

Во дворец, с позволения вашей милости

Автолик

Что у вас там за дела? Какие? С кем? Что у вас в узелке? Где ваше местожительство? Имя? Возраст? Состояние? Воспитание и прочие подробности? Отвечайте.

Молодой пастух

Мы люди простые, сударь.

Автолик

Ложь! люди вы грубые, волосатые, не смей лгать! Лгать полагается только купцам; они часто нас, военных, надувают, но мы платим им за это звонкой монетой, а не острой сталью, так что они лгут не даром.

Молодой пастух

(в сторону)

Ваша милость могли бы нас во лжи упрекать, коли сами бы этим делом не занимались!

Старый пастух

Вы, сударь, придворный, с вашего позволения?

Автолик

С позволения или без позволения — конечно, придворный. Разве ты не видишь придворного вида в моей одежде? Разве у меня не придворная походка? Ты не чуешь носом от меня придворного запаха? Не отражается на твоём ничтожестве моё придворное презрение. Не думаешь ли ты, что раз я интересуюсь твоими делами, так я уж и не придворный? Я придворный, с головы до ног; и могу твоё дело продвинуть или провалить, — поэтому, докладывай по порядку!

Старый пастух

У меня, сударь, дело к королю.

Автолик

Адвоката имеешь?

Старый пастух

А что это такое, с вашего позволения?

Молодой пастух

Адвокатами при дворе зовут фазанов: скажи, что не захватил.

Старый пастух

Нет, сударь, нет, у меня при себе нет ни фазана, ни петуха, ни курицы.

Автолик

Как счастливы мы, знатные особы!
И я таким мог создан быть природой,
Не стану презирать простонародья!

Молодой пастух

Наверно, это важный царедворец!

Старый пастух

Платье-то на нем хорошо, да носит он его плохо.

Молодой пастух

Он чудаком прикидывается, для пущей важности, наверно... Знатный вельможа, я по его зубчистке вижу.

Автолик

А этот узел? Что в твоём узле? Ларец! Откуда?

Старый пастух

Сударь, в этом ларце и узле тайна, которую может узнать только король, и он ее узнает сей же час, если только я доберусь до него.

Автолик

Ты труд свой даром тратишь, старец.

Старый пастух

Почему же, сударь?

А в т о л и к

Короля нет во дворце; он сел на свой новый корабль, чтобы прогнать меланхолию и проветриться; и — если только ты способен понимать такие вещи — король преисполнен скорби!

С т а р ы й п а с т у х

Так говорят, сударь, из-за сына, который хочет жениться на дочери пастуха.

А в т о л и к

Если этот пастух еще не схвачен, скажи ему, чтоб удирал: его ждут такие пытки, что любому человеку сломают спинной хребет, любому чудовищу разобьют сердце.

М о л о д о й п а с т у х

Вы так полагаете, сударь?

А в т о л и к

Не только он сам претерпит все самое страшное и тягостное, что только могут изобрести человеческий ум и жажда мести, но вся его родня до пятидесятого колена пойдет на виселицу. Хоть и очень это жалко, но необходимо. Старый мошенник, пастух, овечий надсмотрщик, задумал, чтобы его дочь в знать попала. Говорят, что его побьют камнями; но я нахожу, что это для него слишком мягкая смерть: трон нашего монарха поместить в овчарню! Да за это мало смерти, и самая страшная — недостаточна!

Молодой пастух

А вы не слышали, сударь, есть у старика сын, с вашего позволения?

Автолик

Есть, и с него заживо сдерут кожу; потом вымажут его медом и положат у осинога гнезда а когда он будет на три четверти и одну драхму мертв, его оживят водкой или другим каким-нибудь горячительным; потом, ободранного, в самый жаркий день, предсказанный в вестнике погоды. его поставят к кирпичной стене, под отвесные солнечные лучи, и там он останется, пока мухи не заедят его насмерть. Но что мы толкуем об этих гнусных мошенниках! Их преступление так тяжело, что все их страдания вызывают только улыбку. Скажите мне, потому что вы на вид люди простые и честные, что за дела у вас к королю? Если я получу достодолжную благодарность. я провожу вас туда, где он находится, представлю ему и шепну о вас словечко, и если есть человек, кроме короля, который может сделать ваше дело.— так он перед вами.

Молодой пастух

Он, верно, очень влиятельный человек... столкуйся с ним, дай ему денег. Хоть власть — упрямый медведь, все же с помощью золота ее часто водят за нос. . вывороти ему внутренность твоего кошелька на ладонь, и дело с концом; помни — «побьют камнями и заживо сдерут кожу».

Старый пастух

Прошу, ваша милость, взяться за наше дело. Вот золото, что при мне, я вам дам еще столько же, а молодца оставляю заложником, пока принесу.

Автолик

После того, как я исполню свое обещание?

Старый пастух

Так точно, сударь.

Автолик

Ладно, давай половину,— ты в этом деле тоже заинтересован.

Молодой пастух

В некоторой степени, сударь. Но хоть и плохо быть в моей шкуре, а все же, авось, ее с меня не сдерут.

Автолик

Нет, это сделают со шкурой сына пастуха, он должен, чорт его возьми, послужить другим примером!

Молодой пастух

Очень, очень утешительно. Мы должны попасть к королю и показать ему наши диковинки, он должен узнать, что его дочь мне не сестра, иначе мы пропали, сударь; я вам дам столько же, сколько дает старик, когда дело будет сделано, и останусь у вас заложником, как сказано, пока он ходит за деньгами.

Автолик

Я вам верю, ступайте к морю; идите вправо, я только посмотрю за ограду и последую за вами.

Молодой пастух

Благословенье, что попался этот человек, прямо благословенье!

Старый пастух

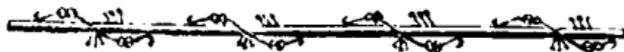
Пойдем вперед, как он велел. Провидение его послало нас спасти.

Уходят.

Автолик

Если бы я даже хотел быть честным, фортуна не потерпела бы этого: она так и сует мне прямо в рот добычу! Теперь у меня двойной случай: «золото получить и моему принцу услугу оказать...» Как знать? Быть может, это поможет мне получить повышение! Приведу к нему на корабль этих двух слепых кротов: если он решит отправить их опять на берег и их дело к королю не касается его, — ну, он назовет меня мошенником за слишком большое усердие. . и только; я уж привык к этой кличке, со всем присущим ей срамом. Предоставлю их принцу: может быть, из этого что-нибудь и выйдет.

А к т V

СЦЕНА 1

СИЦИЛИЯ. ЗАЛ ВО ДВОРЦЕ КОРОЛЯ ЛЕОНТА

Входят Леонт, Клеомен, Дион, Паулина и другие.

Клеомен

О, государь, довольно как подвижник
Вы каялись, и нет такой вины,
Чтоб вы не искупили; право, долг
Сверх меры уплатили вы: забудьте ж
Свой грех былой и по примеру неба
Себе простите!

Леонт

Нет, пока я помню

Ее и чистоту ее.— не в силах
Я свой позор забыть; все помышляю,
Какое зло я сам себе содеял:
Наследника лишил свою страну,
Нежнейшую из жен, мою надежду,
Я погубил.

П а у л и н а

О, верно, слишком верно.
Когда бы вы всех женщин брали в
жену.

Поочередно, и у каждой взяли
Прекрасное какое-нибудь свойство,
Чтоб на земле образчик совершенства
Создать.— все ж та, кого убили вы,
Непревзойденной будет.

Л е о н т

Да... убил!

Ее убил я... Но разишь ты больно,
Так говоря. Слова в твоих устах
Горьки, как и в моей душе: пореже
Об этом, друг...

К л е о м е н

Не надо бы совсем.
О тысяче других вещей могли бы
Вы говорить — полезней и пристойней
Для вашей доброты.

Паулина

Его хотите

Опять женить?

Дион

Кто этого не хочет —

Не хочет блага родине, не хочет
Продленья рода славного, не мыслит,
Когда король останется бездетным,
Как может вспыхнуть в королевстве смута
И равнодушных поглотить. Не лучше ль
Возрадоваться нам, что королева
В селеньях праведных? И что ж прекрасней
Для блага короля — и в настоящем
И в будущем, — чем нежную подругу
Ему найти?

Паулина

Но не найти достойной
Преемницы усопшей... А к тому же,
Пророчество богов должно свершиться:
Сам Аполлон божественный сказал,
Оракула устами, что не будет
У короля наследника, пока
Он не отыщет дочери пропавшей;
Хоть этого наш ум вместить не может,
Как и того, чтобы, восстав из гроба,
Явился вдруг мой Антигон, погибший
С ребенком вместе! — Вы совет даете,

Чтоб государь, не внемля воле неба,
Пошел против богов! Не беспокойтесь:
Наследник будет! Александр Великий
«Достойнейшему» отдал трон: и этот
Достойнейший нашелся!

Л е о н т

О, Паулина!

Мой добрый друг! Ты память Гермионы,
Я знаю, чтить... О, если б раньше я
Внимал твоим советам! я бы ныне
Глядел в глаза прекрасной королевы.
Пил сладость с уст ее...

П а у л и н а

И становились

От этого б они все слаще!

Л е о н т

Правда!

Нет больше жен таких: так мне не надо
Жены. Взять худшую... и дать ей счастье?
Но ведь тогда священный дух усопшей
Вселится снова в тело, и сюда,
К нам, грешным, явится и спросит в гневе:
«За что же мне?»

П а у л и н а

Будь это ей возможно.

Она была б права.

Л е о н т

И побудила б

Убить другую!

П а у л и н а

Я б так поступила.

Будь призрак я... Взглянуть бы вам велела
Той в тусклый взор; спросила бы: «За что
Ее избрал ты?» И потом бы с воплем,
Слух раздирающим, исчезла б, молвив:
«Мои глаза ты вспомни!..»

Л е о н т

Звезды, звезды!

Другие все — погаснувшие угли!! —
Не бойся: у меня жены не будет.

П а у л и н а

Клянетесь не жениться, коль на это
Не дам согласия?

Л е о н т

Никогда, клянусь.

П а у л и н а

Вы все свидетели, что дал он клятву.

К л е о м е н

Как вы суровы с ним...

П а у л и н а

Пока другой,

Подобной Гермione, как портрет,
Не встретит он!..

К л е о м е н

Но госпожа...

П а у л и н а

Кончаю.

Но если хочет государь жениться
Во что бы то ни стало, мне дозвольте
Вам королеву выбрать! Хоть не будет
Так молода, как та, но так с ней схожа,
Что дух умершей был бы рад увидеть
Ее у вас в объятьях.

Л е о н т

Друг мой верный,
Женюсь я, если ты прикажешь.

П а у л и н а

Это

Случится, коль... воскреснет королева.
Не ранее...

Входит придворный.

П р и д в о р н ы й

К вам чужестранец; говорит, что он
Принц Флоризель богемский и с принцессой
(Прекрасней всех на свете), вам желает
Представиться.

Л е о н т

Как!.. Кто?.. Приезд подобный
С его отца величьем не совместен.
Нежданность и внезапность... все за то.
Что посещение вызвали, быть может,
Нужда иль случай... Свита с ним?

П р и д в о р н ы й

Немного

Простых людей.

Л е о н т

И говоришь, принцесса...

П р и д в о р н ы й

Да, совершенней всех земных созданий,
Под солнцем, кажется.

П а у л и н а

О, Гермиона!

Как настоящее хвалиться любит
Перед прошедшим! Так твоя краса
Дорогу дать должна красе новейшей?

(Придворному.)

А сами вы твердили и писали
(Но холодней слова, чем их предмет):
«Была и будет несравненна». Надпись
Была приливом в честь ее красоты:
Настал отлив, вы хвалите другую.

Придворный

Простите: первую почти забыл я...
Прошу прощенья, но, взглянув на эту,
Вы сами восхититесь. Вот созданье,
Что, если б секту основало, сразу
Затмило б всех, вербуя прозелитов
Одним лишь приглашеньем.

Паулина

Как? И женщин?

Придворный

Ее полюбят женщины — за то,
Что доблестней мужчин она. Мужчины ж
За то, что перл она средь женщин.

Леонт

Встреть их

Ты, Клеомен, с почтенными друзьями,
Введи сюда.

*Клеомен и еще несколько человек
уходят.*

И все же это странно:
Являются так врасплох.

Паулина

Когда б наш принц
(Сокровище среди детей) был жив,

Ему б он парой был: ведь между ними
Нет разницы на месяц...

Л е о н т

Прошу, не мучай, замолчи! Ты знаешь,
Он умирает заново, лишь стоит
Назвать его. При виде принца могут
От слов твоих родившиеся мысли
Меня лишить рассудка... Вот они.

Входит Клеомен с остальными придворными, Флоризелем и Пердитой.

Принц, ваша мать была верна супругу:
Портрет отца она запечатлела,
Зачавши вас. Вы так с отцом похожи,
Что если бы мне было двадцать лет,
То я, наверно, вас назвал бы братом,
Как звал его, и стал бы вспоминать вам
Проказы дней былых. Привет сердечный!
И вам, принцесса дивная. О, горе...
Я потерял чету, что точно так же
Могла б стоять меж небом и землею,
Всех красотой дивя, подобно вам.
Увы, я по своей вине утратил
И вас и дружбу вашего отца,
Которого, как я ни сломлен горем,
Хотел бы в жизни увидеть еще.

Ф л о р и з е л ь

В Сицилии я по его желанью.
Он шлет привет — как королю и брату
Король и брат. И если б не болезнь,
Обычный спутник старости, что часто
Лишает сил его, он сам моря
И земли, разделяющие вас,
Измерил бы, чтоб вас опять увидеть.
Велел сказать, что вас он любит больше,
Чем все венцы и всех, кто носит их.

Л е о н т

О, благородный брат, моя вина
Перед тобой мне снова гложет сердце.
А доброта твоя — упрек горчайший
За медленность и леность. Я вам рад,
Как вешним дням — земля. — Но как решился
Он эту красоту подвергнуть гневу
Иль хоть капризу гордого Нептуна
Из-за того, кто недостойн мук,
Тем больше — риска жизнью.

Ф л о р и з е л ь

Государь,

Она из Либии..

Л е о н т

Где храбрый Смалус
Любовь и трепет подданным внушает.

Флоризель

Да, от него (чьи слезы в миг разлуки
Ей отданы, как дочери); оттуда
Попутный ветер нам помог доплыть
И поручение отца исполнить:
Вас навестить, мой государь. Я свиту
От берегов Сицилии отправил
В Богемию, чтоб сообщить отцу
И об удаче в Либии и также
О том, что мы с женой благополучно
К вам прибыли.

Леонт

Пусть благостные боги
Наш воздух от заразы охраняют,
Пока вы здесь. Отец ваш — из людей
Чистейший, лучший, против чьей особы
Священной я когда-то погрешил,
И в гневе небеса меня потомства
За то лишили; вашему ж отцу
Они послали в вас благословенье,
Как заслужил он. Я бы мог быть счастлив
И мог бы видеть сына или дочь,
Как вы, прекрасных.

Входит придворный.

Придворный

Государь великий.

Почти невероятное известье,
Но правда налицо. Вам, государь,
Король богемский шлет привет свой личный
И просит вас, чтоб задержали принца,
Который, позабыв свой долг и честь,
Отрекшись от отца и от престола,
Бежал с пастушкой.

Л е о н т

Где ж король богемский?

П р и д в о р н ы й

Здесь, в городе, я прямо от него;
Я говорю неясно... изумленный
Событиями и этим порученьем...
Он к вашему двору спешил, в погоне
За беглецами, но дорогой — встретил
Отца и брата подставной принцессы,
Бежавшей вместе с этим юным принцем
Из мест родных.

Ф л о р и з е л ь

Мне изменил Камилло,
Чья честь и верность были нерушимы
Досель.

П р и д в о р н ы й

Ему в лицо скажите это:
Он прибыл с государем.

Леонт

Кто? Камилло?

Придворный

Камилло, государь, я говорил с ним.
Он бедняков допрашивает.— В жизни
Не видел я такого страха: землю
Целуют, пали ниц, клянутся, плачут;
Король, заткнувши уши, угрожает
Им тысячью смертей.

Пердита

Отец мой бедный!

Преследуют нас боги, не желают
Союз наш допустить.

Леонт

Вы обвенчались?

Флоризель

Нет... и, должно быть, нам не обвенчаться,
Пока земли не поцелуют звезды.
Орел, решетка — все равно.

Леонт

Так это

Дочь короля?

Флоризель

Она такую будет,
Коль станет мне женой.

Лео н т

Что совершится,
Судя по снеху вашего отца,
Не очень скоро.— Мне глубоко жаль,
Что вы нарушили его любовь,
В ней был ваш долг; и жаль, что вы избрали
Ту, кто богаче красотой, чем родом,
И вашей быть не может!

Флоризель

Ободришь,
Любимая, пусть рок враждебный гонит,
Пусть гонит нас отец; никто не властен
В нас изменить любовь. О, государь,
Припомните себя в такие годы,
Припомните свою любовь. И будьте
Защитой мне: отец по вашей просьбе
Сокровище б вам отдал, как безделку.

Лео н т

О, если так, я выпросил бы это
Сокровище, что он не оценил.

Паулина

Какая пылкость! Ваша королева
Достойнее была подобных взоров,
Чем та, что перед вами.

Лео н т

Предо мною...

(Флоризелю.)

Как раз была сейчас она... но вам
Я не ответил... я пойду к нему:
Желанья ваши не противны чести,
Я друг и им и вам. За этим делом
К нему направлюсь я; за мною, принц, —
Посмотрим, что удастся мне.. Идемте.

Уходят.

СЦЕНА 2

СИЦИЛИЯ. ПЕРЕД ДВОРЦОМ ЛЕОНТА

Придворный и Автолик.

Автолик

Скажите, пожалуйста, а вы сами присутствовали при этом рассказе?

Придворный

Я был при том, как вскрывали узел, слышал, как старый пастух рассказывал, как он его нашел; все это вызвало большое удивление, но нас тут же удалили из зала, и я успел только расслышать, что пастух нашел ребенка.

Автолик

Дорого бы я дал, чтобы знать, чем все это кончилось.

Придворный

Я не могу сообщить вам всех подробностей; но я заметил одно: что и король и Камилло страшно взволновались, изменились в лице и так смотрели друг на друга, что, казалось, вот-вот у них глаза на лоб вылезут. В их молчании было красноречие. Каждое движение что-то говорило. Впечатление было такое, будто они услышали, что новый мир народился или старый разрушился. В них чувствовалось волнение, изумление, но самый мудрый наблюдатель — если бы только ограничился тем, что видит, — не мог бы сказать, что этому причиной, радость или горе. Во всяком случае — верх того или другого. Но вот идет человек, который, может быть, больше знает.

Входит 2-й придворный.

Какие новости, Роджеро?

2-й придворный

Сплошные потешные огни. Предсказание оракула исполнилось: нашлась дочь короля. За какой-нибудь час открылось столько чудес, что сочинителям баллад трудно будет с этим справиться. Вот идет управитель синьоры Паулины, он больше вам сможет сообщить.

Входит 3-й придворный.

Что слышно, синьор? Все эти новости, которые выдают нам за достоверные, до того похожи на старую

сказку, что достоверность их вызывает сильное подозрение. Неужели король нашел наследную принцессу?

3-й придворный

Все сущая правда, доказанная и подтвержденная. Все показания до того единодушны, что мы готовы поклясться, что не только слышали, но и видели все своими глазами: мантия королевы Гермiony, ее ожерелье; найденные тут же бумаги, писанные Антигоном, почерк которого не подлежит сомнению; наконец, царственная внешность молодой девушки, ее сходство с матерью, врожденное благородство, превосходящее ее воспитание, и много других доказательств,— все неоспоримо говорит за то, что она — дочь короля. Видели ли вы встречу двух королев?

2-й придворный

Нет.

3-й придворный

Ну, тогда нечего и говорить: вы пропустили такое зрелище, какого никогда не увидите. Передать его словами нельзя. Вы бы увидели, как одна радость венчала другую, но при этом казалось, будто само горе плачет и не хочет расстаться с ними,— так их радость утопала в слезах... Эти взоры, поднятые к небесам, эти простертые руки! А выражение их лиц так изменилось, что можно было распознать королев не по лицам, а по их одежаниям. Король, нашедший пропавшую дочь, не помнил себя от радости, восклицая: «О, Гермiona, Гер-

миона!» Потом просил прощения у Богемского короля, потом кидался обнимать своего зятя, потом принимался душить в объятьях свою дочь. Теперь он благодарит старого пастуха, а тот стоит, как выветрившаяся фигура у фонтана, пережившая много веков. Я никогда не слышал о подобных происшествиях. Это превосходит всякие рассказы и превышает всякие описания.

2-й придворный

Скажите, а какова же судьба Антигона, который отсюда увез ребенка?

3-й придворный

Тут опять, как в старой сказке, которую приходится кончать, хотя уже доверие к ней выдохлось и никто больше не слушает ее: его растерзал медведь; это видел сын пастуха, за правдивость которого ручается не только его необычайное простодушие, но и платок и перстень, которые признала Паулина.

1-й придворный

А что же случилось с его кораблем и спутниками?

3-й придворный

Потонули... в самый момент гибели их владельца, на глазах у пастуха; таким образом, все, кто служил оружием, чтобы погубить ребенка, погибли сами в ту минуту, когда он был спасен... Но какая благородная борьба между горем и радостью происходит в Паулине.

Можно было бы сказать, что одним глазом она плачет о гибели супруга, а другим благодарит оракула за исполнение предсказания. Она подняла принцессу с полу и так прижала ее к груди, словно хотела навек прикрепить ее к своему сердцу, чтобы не потерять второй раз.

1-й придворный

Благородство этой сцены достойно царственных зрителей — таковы были ведь и исполнители.

3-й придворный

Но самое трогательное из всего, выудившее из моих глаз если не рыбу, то целый поток, — это то, как потрясающе подействовал на дочь рассказ о смерти королевы, об обстоятельствах, бывших ее причиной (в которых мужественно сознался и раскаялся король). Горе ее все возрастало и возрастало, и, наконец, воскликнув «увы», она залилась, как мне показалось, кровавыми слезами, по крайней мере мое сердце плакало кровью. При виде этого люди, твердые, как мрамор, менялись в лице... иные плакали, иные липались чувств... Если бы весь мир видел это — горе было бы всемирным.

1-й придворный

Они уже вернулись во дворец?

3-й придворный

Нет, принцесса узнала, что у Паулины хранится ста-

туя, изображающая ее мать, над которой трудился много лет и которую закончил знаменитый итальянский мастер Джулио Романо, кто, будь он сам бессмертен и способен оживлять дыханьем свои создания, мог бы превзойти природу, подражая ей в совершенстве. Говорят, он сделал Гермиону до того похожей на настоящую Гермиону, что хочется с ней заговорить, в надежде получить ответ. Туда она поспешила, с жадным нетерпением любви, там они и останутся ужинать.

2-й придворный

Я так и думал, что у Паулины есть что-то важное: со времени смерти Гермионы она негласно, два-три раза в день, посещала свою отдаленную виллу. Не отправиться ли и нам туда же, чтобы разделить общесикование?

1-й придворный

Кто бы отказался от этого, имея малейшую возможность доступа! Каждое мгновение видишь там какую-нибудь новую радость. Мы лишаем себя редкого зрелища Идем!

Уходят все трое.

Автолик

Да... вот теперь не тяготей надо мной клеймо моего прошлого — и на мою голову посыпались бы всякие блага: ведь это я привел старика с сыном на корабль к принцу, рассказал ему, как они говорили об узле и

прочее... но он тогда был слишком занят своей пастушкой, то есть той, которую он считал пастушкой. Она страдала морской болезнью, да и сам он был не многим лучше ее, а непогода все сильнее бушевала. Так и осталась тайна не открытой; впрочем, для меня это все равно: если бы даже я открыл эту тайну, это никого не заставило бы проглотить все мои другие погрешности.— Вот идут те, кого я, помимо воли, облагодетельствовал. Они уже в полном расцвете благополучия.

Входят старый пастух и молодой пастух.

Старый пастух

Да, мальчик, у меня-то уж детей быть не может, зато все твои сыновья и дочери родятся знатными дворянами.

Молодой пастух

А! как кстати я вас встречаю, сударь. Вы на-днях отказались драться со мной, потому что я не природный дворянин. Ну-ка, видите вы этот камзол? Скажите, что не видите! А если не видите, что я природный дворянин, так лучше тогда скажите, что этот камзол не природный дворянин... скажите, что я лгу, ну-ка, не желаете ли испытать — природный я дворянин или нет?

Автолик

Я знаю, сударь, что вы теперь природный дворянин.

Молодой пастух

Да, и вот уже четыре часа, как я природный дворянин.

Старый пастух

Да, и я тоже, мальчуган.

Молодой пастух

Да, и ты тоже Только я стал природным дворянином раньше, чем мой отец, потому что королевский сын взял меня за руку и назвал братом, а потом уж оба короля назвали моего отца братом, а принцесса, сестра моя, назвала отца батюшкой, и тогда мы оба заплакали, и это были первые дворянские слезы, которые мы пролили.

Старый пастух

Может, бог даст, проживем и еще много прольем, сынок.

Молодой пастух

Иначе была бы большая беда... раз уж мы попали в такое превратное положение.

Автолик

Смиренно молю вас, сударь, простите мне мои провинности и походатайствуйте за меня перед моим повелителем — принцем.

Старый пастух

Прошу, сынок, сделай это. Раз мы дворяне, мы должны быть благородны.

Молодой пастух

Ты изменишь свою жизнь.

А в т о л и к

Да, если так угодно вашей милости.

М о л о д о й п а с т у х

Давай руку. Я поклянусь принцу, что ты самый честный и верный малый, какой только есть в Богемии.

С т а р ы й п а с т у х

Ты можешь это сказать, но не клясться.

М о л о д о й п а с т у х

Как не клясться, раз я дворянин! Пусть неотесанное мужичье просто говорит — я буду клясться.

С т а р ы й п а с т у х

А если это неправда, сынок?

М о л о д о й п а с т у х

Хоть раз неправда была — природный дворянин может клясться ради друга, и я поклянусь принцу, что ты славный малый на все руки и пьянствовать не будешь; хоть я знаю, что ты вовсе не славный малый и не на все руки и пьянствовать будешь, но я поклянусь в этом и хотел бы, чтобы ты стал славным малым на все руки.

А в т о л и к

По мере сил постараюсь, ваша милость.

М о л о д о й п а с т у х

И главное. постарайся быть храбрым малым, пото-

му что я не могу понять, как же ты можешь пить, не будучи храбрым малым. — Чу! Вот короли и принцы, наши родственники, отправляются смотреть изображение королевы. Ладно, иди за нами: мы тебе будем добрыми господами.

Уходят.

СЦЕНА 3

СИЦИЛИЯ. КАПЕЛЛА В ДОМЕ ПАУЛИНЫ

Л е о н т

О, мудрая и добрая Паулина,
Как ты меня утетила.

П а у л и н а

Ну, что же?
Хоть плохо поступала я, быть может,
Но вам добра желала.— Мне за службу
Вы заплатили, нынче удостоив
С венчанным братом и с четой наследной
Мой дом убогий посетить; вы честь мне
Такою оказали, что всей жизни
Нехватит отплатить вам.

Л е о н т

О, Паулина,
Вся честь — забота лишь тебе. Но думал
Я королевы статую увидеть.

А галерею мы прошли, дивясь
На редкости, однако не видал я
Того, что жаждет дочь моя увидеть.
Где изваянье матери?..

П а у л и н а

Как равной

При жизни королева не имела,
Так превзошло ее изображение
Все прочие создания рук людских.
И потому — храню его отдельно.
Готовьтесь видеть то, что с жизнью схоже.
Как сон со смертью. Вот... Скажите: «Чудо».

*(Отдергивает занавес и показывает Гермиону,
стоящую в виде статуи.)*

Молчанье ваше я ценю: в нем виден
Восторг ваш... но скажите... первый вы:
Есть сходство здесь?

Л е о н т

Ее живая поза.

О, укоряй меня, прекрасный камень,
Чтоб мог тебя назвать я Гермионой!
Нет, ты с ней сходен тем, что не коришь,—
Она всегда была нежна, как детство.
Как милосердые. Но — она была
Моложе. без таких морщин.

Поликсен

Да, правда.

Паулина

Тут видно, как наш скульптор превосходит.
Прибавил он шестнадцать лет. Такою
Была б она, живя теперь.

Леонт

Дала бы

Она мне столько счастья, сколько скорби
Дарит теперь.— Такой она стояла
В величье гордом... но живой и теплой...
Не хладным камнем— в час, когда любви
Я у нее молил. Я яристыжен!
Мне камень шлет укор, что был я камнем.
Волшебных чар полно твое величье,
Ты воскресила всю былую скорбь
И дочь твою заставила в восторге
Перед тобою окаменеть.

Пердита

Простите.

И не зовите это суевьем:
Склонясь, прошу ее благословенья.
Ты, королева дивная, чья жизнь
Окончилась— лишь началась моя,
Дай руку мне облобызать.

Паулина

Постойте...

Он только что ее закончил... краски
Еще не высохли.

К а м и л л о

Мой государь... тяжелой вашей скорби
Шестнадцать зим развеять не могли,
Шестнадцать весен — растопить; так редко
И радость длится; скорбь же убивает
Себя всегда скорей.

П о л и к с е н

Мой добрый брат,
Позволь тому, кто был причиной горя,
Настолько ж облегчить твой гнет, насколько
С тобой его разделит он.

П а у л и н а

По правде,
Знай я, как эта статуя моя
Взволнует вас, я б вам ее не стала
Показывать...

Л е о н т

Не закрывай завесы.

П а у л и н а

Довольно — иль почудиться вам может,
Что движется она?

Л е о н т

Оставь, оставь...

Я умер бы, чтобы увидеть это.
Кто изваял ее?.. Смотри, мой брат,—
Она как будто дышит, и по жилам
Струится кровь...

Поликсен

Да, дивная работа,
Уста ее горячей жизнью веют...

Леонт

Недвижность глаз в движенье переходит..
Как может лгать искусство!

Паулина

Я задерну
Завесу: государь готов в волненье
Подумать, что она жива.

Леонт

О, друг мой,
Так двадцать лет подряд хочу я думать:
Вся мудрость мира не сравнится с этим
Безумьем дивным. О, не закрывай...

Паулина

Мне жаль, что я так взволновала вас.
Боюсь вас дальше мучить.

Леонт

О, Паулина,
Мое мученье сладостней, чем все

Успехи сердца. Но она ведь дышит!
Ужель резец изобразил дыхание?
Пусть надо мной никто не посмеется —
Хочу поцеловать ее...

П а у л и н а

Нет, нет.

Окраска уст ее еще влажна,
Испортите ее вы поцелуем, —
Запахкаетесь краской. Я задерну.

Л е о н т

Нет! двадцать лет еще смотреть.

П е р д и т а

И я

Готова столько же стоять.

П а у л и н а

Уйдите ж

Отсюда; иль должны решиться чудо
Увидеть большее. Коль вы дерзнете —
Могу заставить статую сойти,
Дать руку вам Но вы тогда решите
Ошибочно, что это колдовство,
Власть темных сил.

Л е о н т

Что ни велишь ей сделать —
Я счастлив видеть! Что велишь сказать —

Я счастлив слышать! Коль заставить можешь
Ты двигаться — и говорить заставишь!

Паулина

Пусть вера в вас проснется! Стойте тихо:
Кто думает, что это злые чары,
Те пусть уйдут.

Леонт

Никто не шевельнется!

Музыка.

Паулина

Пусть звуки музыки ее пробудят.
Проснись... довольно камнем быть. Приблизься...
И всех, кто смотрит, чудом порази.
Твой склеп запрю я: выходи на волю,
Верни свое оцепененье смерти:
Жизнь добрая тебя освобождает!

Гермиона спускается с пьедестала.

Идет — не трепещите: святы все
Ее поступки; святы эти чары;
Не отстраняйтесь, иль она вторично
Умрет тогда, и вы ее убьете.
Ей дайте руку: в юности дала вам
Она свою — теперь же вашей ждет.

Л е о н т

(обнимает)

Тепла... Коль это колдовство — оно
Законней пищи.

П о л и к с е н

Вот, его целует...

К а м и л л о

Руками обвила!
Коль есть в ней жизнь — пускай заговорит.

П о л и к с е н

Да, и откроет, где она жила
И как спаслась от смерти!

П а у л и н а

Если б только
Вам это рассказали, вы бы, верно,
Смеялись, как над сказкой. Но она
Жива, хотя еще молчит. Минуту!
Принцесса, на колени! и просите
Благословенья матери своей.

(Королеве.)

Вот ваша дочь!

Г е р м и о н а

О, боги! взор склоните
И благодать из чаш святых излейте

На дочь мою! Дитя мое, скажи,
Как ты спаслась? И где жила? И как
Нашла отца? Я от Паулины верной
Узнала, что оракул предсказал
Твое спасенье, и решилась жить,
Чтоб увидеть тебя.

Паулина

Об этом после,
Чтобы сейчас не омрачать друг другу
Рассказом скорбным светлый миг. Ступайте,
Счастливицы, вместе! Радость вашу всем
Дарите вы! Я ж, старая голубка,
Укрывшись в обнаженных ветках, буду
Одна навек потерянного друга
Оплакивать до гроба.

Леонт

Нет, Паулина!

Ты мне дала жену — за это я
Тебе дам мужа. Таково условие
Меж нами было: ты нашла жену мне,
Но как? Вопрос! Ее я видел сам
В гробу, и часто на ее могиле
Молился тщетно!.. Мне не надо мужа
Тебе искать далеко (чувства мне
Его известны). Подойди, Камилло,
Дай руку той, чья честь и добродетель

Прославлены молвой; тому порукой
Два короля.— Покинем это место.

(Гермионе.)

Взгляни ж на брата! Оба мне проститъ,
Что ваши взоры чистые разрознил
Я гнусным подозреньем.— Вот твой зять,
Сын короля: он изволеньем неба
Помолвлен с нашей дочерью — Паулина,
Веди же нас скорей, чтоб на досуге
Спросить из нас мог каждый и ответитъ,
Какую роль и как играл за время
Разлуки долгой. Поскорей — идем.

Уходят.

К О Н Е Ц

Краткая справка

«Зимняя сказка» относится к последнему периоду творческой жизни Шекспира. Почти все произведения этого периода (как, напр., «Цимбелин», «Буря») — прекрасные сказки. Там, где в действительной жизни по ходу событий была неминуема трагическая развязка, Шекспир, как Просперо в «Буре», своим волшебным жезлом устраняет препятствия, утишает бури и дарит своей сказке счастливый конец. Так и в «Зимней сказке», которая по содержанию перекликается с «Отелло». Тут, как и в «Отелло», основой драматической коллизии является беспричинная ревность, но тогда как Отелло за свое преступление платит кровью и жизнью, сказочный король Леонт только удаляется от людей на долгие годы, предаваясь бесплодному раскаянию; тогда как Дездемона гибнет жертвой ревности мавра, Гермiona спасена и со временем возвращается в объятия супруга. Поэтому, как бы ни бушевал Леонт,

мы чувствуем в этом не смертельное отчаяние, а скорее вспышку болезненного воображения, как бы ни страдала Гермиона, пьеса все же овеяна светлой дымкой счастливого конца.

«Зимняя сказка» написана в 1611 году и тогда же впервые сыграна на сцене. Содержание ее, навеянное новеллой Грина «Пандосто», не сложно. Король Сицилии Леонт несправедливо подозревает свою супругу Гермиону в том, что она изменила ему с его другом — королем Богемии. Он предаст Гермиону всенародному суду, а свою новорожденную дочь приказывает бросить в богемском лесу на съедение диким зверям. Глубокий, смерти подобный обморок Гермионы позволяет ее подруге Паулине спасти Гермиону, и она в течение шестнадцати лет скрывает ее у себя. Тем временем выясняется невинность королевы, король оплакивает в течение этих лет свое заблуждение. Брошенного ребенка подобрал бедный пастух. Девочку назвали Пердитой, что значит «утерянная». Она расцвела в очаровательную тевушку и красотой своей пленила богемского принца Флоризеля. После всяких перипетий выясняется, что Пердита — дочь Леонта. Отцы примиряются и только горюют, что не дожидая до этого момента Гермиона. Тогда Паулина сообщает королю, что у нее есть статуя, изображающая Гермиону. Ведет его к нише, отдергивает завесу — и он видит статую, поражающую сходством с жизнью. Король выражает свое отчаяние, свою любовь — статуя делает движение и сходит с пьедестала. Гермиона прощает мужа, благословляет най-

денную дочь, и все кончается — как всегда в волшебных сказках — к общему счастью.

Но сказка эта необычайно жизненна. Характеры в ней, как всегда у Шекспира, глубоко реальны и полнокровны, при сказочном сюжете быт обрисован красочно и ярко. Сцены большой трагической силы (как речь королевы на суде), поэтического лиризма (как любовь Флоризеля и Пердиты), живого народного комизма (как весь эпизод Автолика) чередуются в увлекательной смене, составляя главное очарование пьесы.

В Москве «Зимняя сказка» шла в 1887 году, роль Гермiony исполняла М. Н. Ермолова. Эта роль была одним из ее совершеннейших созданий.

Редактор С. Кирьянов

Подписано к печати 11/III 1941 г.
А34642. „Искусство“ № 2418. Кол.
печ. лист. $5\frac{3}{4}$. Кол. уч.-изд. л. 5,1.
Кол. печ. вн. в печ. листе 47488.
Тираж 3000 экз.
Цена 2 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 к.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“ Москва, ул. 25
Октября, 5. Зак. 46.